

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зам. зав. кафедрой

 М. А. Хаймурзина
« 23 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Государственное регулирование религиозной сферы в КНР

Исполнитель

студент группы 931-об

 23.06.2023
подпись, дата

А. Е. Черменина

Руководитель

доцент, канд. филос. наук

 23.06.2023
подпись, дата

М. А. Хаймурзина

Нормоконтроль

 14.06.2023
подпись, дата

О. А. Чередниченко

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зам. зав. кафедрой

 М. А. Хаймурзина

подпись
«28» 10 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Чермениной А. Е.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Государственное регулирование религиозной сферы в КНР

(утверждена приказом от 20.03.2023 № 660-вч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 23.06.2023

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: нет

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): религия в социалистическом Китае; система государственного регулирования сферы религий в КНР; правовая база регулирования сферы религий

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т. п.) нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания 28.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: Хаймурзина Марина Ахатовна, доцент, кандидат философских наук

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 28.10.2022

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 75 с., 36 источников.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА, СОЦИАЛИЗМ, ОЕФ ЦК КПК, ГУДР, МОБ, ПРО, «ДОКУМЕНТ №19», «ПОЛОЖЕНИЕ О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В работе исследовано положение религии в социалистическом Китае. Изучена система государственного регулирования сферы религии в КНР. Также были определены особенности нормативно правовой базы КНР в регулировании религиозной сферы.

В качестве *объекта* исследования выступает политика КНР.

Предметом исследования является политика КНР в религиозной сфере.

Цель работы – охарактеризовать государственные механизмы регулирования религиозных вопросов в КНР.

Задачи исследования: охарактеризовать изменение места и роли религий в социалистическом Китае; изучить структуру и деятельность партийных и государственных органов власти, отвечающих за реализацию религиозной политики, в том числе Отдел Единого фронта ЦК КПК, Министерство общественной безопасности и Государственное управление КНР по делам религий; охарактеризовать патриотические религиозные объединения и определить их положение в системе государственной власти КНР; определить особенности нормативно-правовой базы КНР в регулировании религиозной сферы, а именно: «Документ №19» (1982 г.), «Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.), «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.); «Положение о религиозной деятельности» (2018 г.).

Работа состоит из введения, списка сокращений, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1 Положение религии в социалистическом Китае	11
1.1 Теория взаимного соответствия религий и социалистического общества	11
1.2 Динамика статуса религий в КНР	16
2 Система государственного регулирования сферы религии в КНР	35
2.1 Отдел Единого Фронта ЦК КПК	35
2.2 Министерство общественной безопасности	37
2.3 Государственное управление КНР по делам религий	39
2.4 Патриотические религиозные объединения	44
3 Правовая база регулирования сферы религий	52
3.1 «Документ № 19» (1982 г.) – основные директивы КПК по религиозным вопросам	52
3.2 «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.)	58
3.3 «Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.)	59
3.4 «Положение о религиозной деятельности» (2018 г.)	60
Заключение	68
Список использованных источников и литературы	71

СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей выпускной квалификационной работе приняты следующие сокращения:

ГУДР – Государственное управление по делам религий;

ЕККЦК – Епископская конференция католической церкви Китая;

КНР – Китайская Народная Республика;

КПК – Коммунистическая партия Китая;

КДА – Китайская даосская ассоциация;

КБА – Китайская буддийская ассоциация;

КИА – Китайская исламская ассоциация;

ККАК – Китайский католический административный комитет;

ККППДТС – Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности»;

КХС – Китайский христианский совет;

ККПА – Китайская католическая патриотическая ассоциация;

НПКСК – Народный политический консультативный совет Китая;

ОЕФ – Отдел единого фронта;

ПРО – Патриотические религиозные объединения;

УДР – Управления по делам религий;

ЦК – Центральный комитет.

ВВЕДЕНИЕ

Религия и государство – два важных аспекта жизни любого общества. В Китае, как и во многих других странах мира, эти две сферы тесно связаны между собой. Однако, Китай является социалистической республикой, где государство играет ключевую роль в регулировании всех сфер жизни общества. В этом контексте, религиозная сфера не является исключением.

В Китае существует множество различных религиозных течений. Среди них: буддизм, даосизм, ислам, христианство, представленное двумя конфессиями: протестантизм и католицизм, а также различные секты, народные религии и религиозные движения. Каждая из этих религий имеет свои особенности и традиции, которые влияют на жизнь китайцев. Например, буддизм и даосизм являются основными религиями Китая и оказывают значительное влияние на культуру и философию страны.

Однако, несмотря на то, что Китай является многонациональной страной со свободой вероисповедания, государство все равно контролирует религиозную деятельность. Это связано с тем, что государство считает религию одним из инструментов воздействия на общество и потому стремится контролировать ее.

Государственное регулирование религиозной сферы в КНР – это сложный и многогранный процесс, который включает в себя как правовые аспекты, так и практические механизмы.

С момента образования КНР у правительства страны были разные взаимоотношения с религией. В период «культурной революции» руководство страны проводило политику подавления религиозного вероисповедания, однако религии показали свою жизнеспособность. В конце 1970-х гг. правительство вернулось к теории о длительности и неискоренимости религии и разрешило возобновить религиозную деятельность. Чтобы не допустить дестабилизации общества, китайским властям пришлось создать особую систему управления религиями.

Актуальность данного исследования заключается в том, что Китай является одной из крупнейших и наиболее влиятельных стран в мире, и религиозная

сфера является одной из ключевых областей жизни общества. Государственное регулирование религиозной сферы в КНР имеет свои особенности и вызывает большой интерес у международного сообщества.

В свете последних событий, связанных с угнетением религиозных меньшинств в Китае, таких как уйгуров и тибетцев, а также запрет на деятельность некоторых религиозных организаций, включая христианские церкви, исследование государственного регулирования религиозной сферы в КНР становится еще более актуальным.

Также Китай является одной из стран, которая стремится к лидерству в мировой экономике и политике. В этом контексте, понимание государственной политики в области религии в КНР может помочь в понимании широких стратегических целей Китая и его отношения к другим странам. Кроме того, религиозная сфера может играть важную роль в формировании общественного мнения и поведения граждан, что также может иметь влияние на экономическое и политическое развитие Китая.

Таким образом, данная работа имеет высокую актуальность и может внести важный вклад в понимание государственной политики в сфере религий в Китае.

В качестве **объекта** исследования выступает политика КНР.

Предметом исследования является политика КНР в религиозной сфере.

Цель данного исследования – охарактеризовать государственные механизмы регулирования религиозных вопросов в КНР.

На основании поставленной цели были выделены следующие **задачи**:

– охарактеризовать изменение места и роли религий в социалистическом Китае;

– изучить структуру и деятельность партийных и государственных органов власти, отвечающих за реализацию религиозной политики, в том числе Отдел Единого фронта ЦК КПК, Министерство общественной безопасности и Государственное управление КНР по делам религий;

- охарактеризовать патриотические религиозные объединения и определить их положение в системе государственной власти КНР;
- определить особенности нормативно-правовой базы КНР в регулировании религиозной сферы, а именно: «Документ №19» (1982 г.), «Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.), «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.); «Положение о религиозной деятельности» (2018 г.).

Основу работы составляют несколько групп **источников и литературы**.

Во-первых, источники на английском языке. Для написания главы, посвященной анализу нормативно-правовых документов, было использовано «Положение о религиозной деятельности» на английском языке, представленное на официальном сайте Бюро по делам религии КНР ¹.

Во-вторых, источники на китайском языке. При написании данной работы были использованы официальные сайты китайских патриотических религиозных объединений², где была найдена информация о деятельности данных объединений.

¹ Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] // National Religious Affairs Administration : офиц. сайт Бюро по делам религии КНР. 08.10.2018. URL : <http://www.sara.gov.cn/flfg/330350.jhtml> (дата обращения: 09.05.21).

² Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй (Китайская объединенная ассамблея протестантов) [Электронный ресурс] // Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй : офиц. сайт. 2002. URL : www.ccctspm.org (дата обращения: 25.03.2022). 爱国宗教团体基督教全国两会; Чжунго даоцзяо сехуэй (Китайская даосская ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго даоцзяо сехуэй : офиц. сайт. 2011. URL : www.taoist.org.cn (дата обращения: 20.03.2022). 中国道教协会; Чжунго исыланьцзяо сехуэй (Китайская исламская ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго исыланьцзяо сехуэй : офиц. сайт. 2016. URL : www.chinaiislam.net.cn (дата обращения: 22.03.2022). 中国伊斯兰教协会; Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй (Китайская католическая патриотическая ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй : офиц. сайт. 2011. URL : www.chinacatholic.cn (дата обращения: 24.03.2022). 中国天主教爱国会; Чжунго фочзяо сехуэй (Китайская буддийская ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго фочзяо сехуэй : офиц. сайт. 2012. URL : www.chinabuddhism.com.cn (дата обращения: 21.03.2022). 中国佛教协会.

Также необходимая информация была найдена в текстах Конституций 1954 г.³ и 1982 г.⁴ Данные документы подтверждают, что КНР гарантирует своим гражданам право на свободу вероисповедания и обязуется обеспечивать нормальное функционирование религиозных организаций. Данная информация важна для понимания государственной политики в отношении религиозной сферы в КНР. Кроме этого, их содержание может быть использовано для сравнения с другими нормативно-правовыми актами, которые регулируют религиозную сферу, для выявления различий и сходств между ними.

При написании работы была использован материал из диссертации Л. А. Афоной «Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.)»⁵, в которой представлен первый в отечественной науке комплексный анализ религиозной политики КНР, а также другие работы этого автора⁶.

Не менее важной является совместная статья авторов Цзян Цзин, А. В. Степанова, О. И. Индуцкой «Обзор системы управления религиозными делами в КНР»⁷, в которой содержится информация, касающаяся особенностей структуры

³ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1954 нянь) (Конституция КНР (1954 г.)) [Электронный ресурс] // Гунчаньдан юань ван : сеть членов КПК. 2015. URL : <https://news.12371.cn/2015/03/18/ART11426665514681575.shtml>. (дата обращения – 26.04.2023). 中华人民共和国宪法 (1954年)。

⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР (1982 г.)) [Электронный ресурс] // Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй : официальный сайт ВСНП. 2018. URL : <http://www.npc.gov.cn/npc/c505/201803/e87e5cd7c1ce46ef866f4ec8e2d709ea.shtml>. (дата обращения: 27.04.2023). 中华人民共和国宪法。

⁵ Афоина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978-2015 гг.): дис... канд. ист. наук: М.: ИДВ РАН, 2016. 218 с.

⁶ Афоина Л. А. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 135–144; Она же. Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6. С. 138–151; Она же. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы // Проблемы Дальнего Востока. 2020. №3. С. 106–122; Она же. Феномен религиозных объединений в КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 4. С. 103–118.

⁷ Цзян Цзин. Обзор системы управления религиозными делами в КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 114–127.

партийных и государственных органов власти и характеристика документов, регламентирующих осуществление религиозной деятельности.

Материал о правовых основах найден в следующих статьях: С. А. Горбунова «Специфика нормативно-правовой деятельности общегосударственных религиозных объединений КНР»⁸, В. С. Кузнецов «Политика в отношении религии в КНР» и «Китай. Религия в обществе и государстве»⁹.

В используемой англоязычной литературе рассматриваются вопросы китаизации религий и государственного регулирования сферы религий в КНР. Можно выделить таких авторов как Kuei-min Chang¹⁰ и Christopher M.¹¹ Работы данных исследователей представляют собой ценные источники информации. Они предлагают глубокий анализ политического и социокультурного контекста, в котором происходит взаимодействие между религией и государством в Китае.

Также была использована литература на китайском языке. Книга «Новые тенденции в практике и теории национальных религий»¹² предоставила обширный обзор новейших исследований в области национальных религий, а также помогла получить глубокое понимание современных тенденций и вызовов, с которыми сталкиваются религии.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, списка сокращений, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Материалы работы прошли апробацию в форме устного доклада на XXXI и XXXII студенческих научных конференциях Амурского государственного университета «День науки» (21.04.2022, 21.04.2023).

⁸ Горбунова С. А. Специфика нормативно-правовой деятельности общегосударственных религиозных объединений КНР // Общество и государство в Китае. 2018. № 2. С. 621–630.

⁹ Кузнецов В. С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 165–175; Он же. Китай. Религия в обществе и государстве // Азия и Африка сегодня. 2001. № 6. С. 13–20.

¹⁰ Kuei-min Chang. New Wine in Old Bottles: Sinicisation and State Regulation of Religion in China // China Perspectives. 2018. №2018/1-2. С. 37–44.

¹¹ Christopher M. Religion and the state in Russia and China: suppression, survival, and revival. The Continuum International Publishing Group, 2010. 264 p.

¹² Синь синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий) / под ред. Ван Хуайчжао. – Бэйцзин : Чжунгун чжунян дансяо чубаньшэ, 2013. – 396 с. 新形势下的民族宗教理论与实践。

1 ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КИТАЕ

1.1 Теория взаимного соответствия религий и социалистического общества

В современном мире социализм и религия являются двумя мощными и влиятельными социальными силами. В то время как социалистические идеи стремятся к созданию общества, основанного на равенстве и справедливости, религии, в свою очередь, играют важную роль в формировании общественного сознания, моральных ценностей и духовной жизни людей.

Социализм и религия имеют различные ценности и идеалы, которые часто противоречат друг другу. Религия, как правило, основана на вере в сверхъестественные силы, которые контролируют миропорядок и накладывают на людей определенные моральные нормы и запреты. Социализм же, наоборот, призывает людей к освобождению от религиозных догм и основан на идеях равенства и справедливости.

Одной из основных характеристик социалистического общества является его атеистический характер. Приверженцы социализма читают, что религия отвлекает людей от реальных проблем и препятствует созданию равного и справедливого общества. Однако же, не все социалисты разделяют эту точку зрения. Некоторые политические лидеры, такие как Мао Цзэдун, видели религию как потенциально полезный инструмент для контроля над массами.

Для успешного сосуществования религий и социализма в КНР во второй половине XX в. была создана теория взаимного соответствия религий и социалистического общества. Она предполагает, что в условиях социалистической системы религии должны изменить свой характер и функции, чтобы соответствовать новым социальным реалиям.

Теоретической базой этой теории стали рассуждения заместителя руководителя Китайского общества изучения религий Ло Чжуфэна, который в своей

книге «Религиозные проблемы Китая на этапе социализма» проанализировал условия соответствия религий и социалистического общества¹³.

В октябре 1982 г. Ху Цяому, член Политбюро ЦК, поднял вопрос о том, как религия может быть гармонизирована с социалистическим обществом. В этот период руководитель отдела Единого фронта ЦК КПК Ли Вэйхань и другие партийные деятели также последовательно выдвигали такие установки, как «содействие адаптации религии к социализму», «дальнейшая адаптация нашей религии к социалистическому развитию» и «адаптация религиозной деятельности к социалистической системе». Китайское правительство также направляло религиозные круги к совместному обсуждению данного вопроса¹⁴.

Впоследствии, во многих документах, выпущенных ЦК КПК, например, в циркуляре №10 от 14 июля 1990 г. «Об укреплении работы единого фронта»¹⁵, говорилось о взаимном соответствии социалистического общества и религии.

Согласно данной теории, религия в социалистическом обществе должна перестать быть инструментом эксплуатации и подавления народа, а стать средством морального и духовного воспитания, направленного на укрепление общественной солидарности и гармонии. Религия должна принимать социалистические ценности и принципы, такие как равенство, справедливость и братство.

¹³ Ло Чжунфэн. Чжунго шэхуэй чжуи шици дэ цзунцзяо вэньти (Религиозные проблемы Китая на этапе социализма). Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ, 1987. 268 с. 罗竹风。中国社会主义时期的宗教问题。

¹⁴ Тунчжань шихуа. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (История работы Объединенного фронта. Активное руководство адаптацией религии к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] // Цзянмэньши миныйцзу цзунцзяо ши у цзюй : официальный сайт управления по делам религий провинции Цзянмэнь. 2021. URL : http://www.jiangmen.gov.cn/bmpd/jmsmzzjswj/zwgk/gzdt/content/post_2464846.html (дата обращения: 21.04.2023). 统战史话。积极引导宗教与社会主义社会相适应。

¹⁵ Чжунгун чжунъян гуаньюй цзяцян тунъи чжаньсянь гунцзо дэ тунчжи (Циркуляр ЦК КПК об укреплении работы Единого фронта) [Электронный ресурс] // Цзишоу дасюэ : данвэй тунчжань бу: официальный сайт Рабочего отдела Единого фронта партийного комитета университета Цзишоу. 2016. URL : <https://tzb.jsu.edu.cn/info/1005/2147.htm> (дата обращения: 15.03.2023). 中共中央关于加强统一战线工作的通知。

Главными представителями данной теории в КНР в 1990-х были Цзян Цзэминь и Ли Жуйхуань¹⁶.

Цзян Цзэминь заявлял, что основная цель политики свободы вероисповедания состоит в том, чтобы привести религии и социалистическое общество к соответствию друг с другом. Такое приспособление не требует от верующих отказа от своих религиозных убеждений, однако, оно требует от них любви к Родине, поддержки социалистического строя, поддержки руководства КПК, и в то же время, просит реформировать религиозную систему и религиозные догмы, которые не совсем подходят для социализма, и использовать некоторые положительные факторы религиозных учений для служения социализму.

Данное приспособление объяснялось на основе теории о длительности религии. Согласно этой теории, религиозные верования не исчезают со временем, а наоборот, могут изменяться и приспособливаться к новым условиям, сохраняя свою значимость для общества. Это связано с тем, что религия является частью культуры и традиций общества, которые передаются из поколения в поколение. А это значит, что религии и общество обязательно нужно привести к взаимному соответствию, чтобы исключить их столкновение¹⁷.

Ли Жуйхуань отмечал, что необходимо неуклонно проводить политику свободы вероисповедания и неустанно направлять религию на адаптацию к социалистическому обществу¹⁸.

Ли Жуйхуань: «Акцент на адаптации религии к социалистическому обществу в основе своей заключается в стремлении к обеспечению «четырёх защит»:

¹⁶ Ли Жуйхуань – политический деятель в КНР. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК 15-го созыва и председатель 9-го Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая.

¹⁷ Цзян Цзэминь лунь тунъи чжаньсянь: цзунцзяо гунцзо (Рассуждения Цзян Цзэминя на едином фронте о религиозной работе) [Электронный ресурс] // Чжунчжаньбу : официальный сайт Рабочего отдела Единого фронта. 2014. URL : <http://www.rmzxb.com.cn/c/2014-02-26/297938.shtml> (дата обращения: 26.04.2023). 江泽民论统一战线：宗教工作。

¹⁸ Цзяньчи бусе дэ иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (Настойчиво направлять религию на адаптацию к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] // Гуанмин жибао : официальный сайт. 2000. URL : <https://www.gmw.cn/01gmr/2000-02/01/GB/01%5E18319%5E0%5EGMA1-006.htm> (дата обращения: 20.04.2023). 坚持不懈地引导宗教与社会主义社会相适应。

защита закона, защита интересов народа, защита национального единства и защита единства родины. Практика доказала, что соблюдение «четырех гарантий» способствует полной реализации политики свободы вероисповедания, защите законных прав, интересов и статуса религиозных общин, нормальному осуществлению религиозной деятельности»¹⁹.

В конце XX в. теория взаимного соответствия религий и социалистического общества окончательно сформировалась. 4 марта 1999 г. в своей речи на совещании с представителями этнических и религиозных кругов Народного политического консультативного совета Китая (далее – НПКСК) Цзян Цзэминь выделил два основных аспекта, которые могут привести религии и социалистическое общество к соответствию:

1) верующие должны соблюдать законы и правовые нормы социалистической страны, а также следовать её политическому курсу. Свобода вероисповедания гарантируется законом, и религия должна действовать в рамках закона;

2) религиозная деятельность должна подчиняться и служить высшим интересам страны и её народа, религиозные деятели должны быть патриотичны и прогрессивны, они должны вносить большой вклад в дело объединения Родины, обретения национального единства и общественного развития²⁰.

На 19-й Национальной конференции по работе Единого фронта в 2000 г. и Национальной конференции по религиозной работе в 2001 г. Цзян Цзэминь еще более подробно остановился на вопросах ориентирования религий на адаптацию к социалистическому обществу²¹.

В 2002 г. фраза «полностью реализовывать политику партии по обеспечению свободы вероисповедания, управлять религиозными делами в соответствии

¹⁹ Цзяньчи бусе дэ иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (Настойчиво направлять религию на адаптацию к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.04.2023).

²⁰ Цзян Цзэминь лунь тунъи чжаньсянь: цзунцзяо гунцзо (Рассуждения Цзян Цзэминя на едином фронте о религиозной работе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.04.2023).

²¹ Тунчжань шихуа. Цици иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (История работы Объединенного фронта. Активное руководство адаптацией религии к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023).

с законом, активно направлять религии на адаптацию к социалистическому обществу, придерживаться принципа самостоятельности и самоуправления» также была включена в отчет 16-го съезда партии, что повысило актуальность, роль и значение направления религий на адаптацию к социалистическому обществу²².

Взаимное соответствие может проявляться на различных уровнях. Например, социалистическое общество может поддерживать религии, если они способствуют достижению целей социализма, таких как борьба с неравенством, эксплуатацией и т.д. Религии же, в свою очередь, могут поддерживать социализм, если он гарантирует социальную справедливость и защиту прав и свобод человека.

В выступлении на Всеитайской конференции по религиозной работе, проходившей 22 апреля 2016 г., было отмечено, что активное приведение к взаимному соответствию религий и социалистического общества имеет целью воспитывать верующих в любви к Родине и народу, направлять их к защите единства Родины и сплоченности китайской нации, подчиняться наивысшим интересам страны и общим интересам китайской нации и служить им, необходимо поддерживать руководство КПК и социалистический строй, придерживаться пути социализма с китайской спецификой, активно претворять в жизнь основные ценности социализма, развивать китайскую культуру, стараться сочетать религиозные учения с китайской культурой, соблюдать государственные законы и постановления, осознанно принимать государственное управление на основе закона, активно участвовать в политике реформ и открытости и строительстве модернизации социализма, отдавать свои силы на осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации²³.

Следует отметить, что правительство КНР разработало теорию взаимного соответствия отчасти из-за того, что оно рассматривает религии как враждебный

²² Тунчжань шихуа. Цзицзи иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (История работы Объединенного фронта. Активное руководство адаптацией религии к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023).

²³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2018. Т. 2. С. 439.

институт. Причиной такого непринятия религии служит то, что она является инструментом контроля над массами и может поддерживать старые общественные нормы и ценности, которые противоречат социалистической идеологии. Кроме того, религия может стать фокусом сопротивления правительству и вызывать конфликты между различными религиозными группами. По этой причине, власти КНР, с помощью теории взаимного соответствия, пытаются контролировать религии, превращая их в социальные институты, которые подчинены государственной власти и служат ее интересам.

Также необходимо подчеркнуть, что несмотря на возможность взаимного соответствия, религии и социализм могут сталкиваться с определенными трудностями во взаимодействии друг с другом. Например, социализм может рассматривать религии как препятствие на пути к построению общества без эксплуатации, в то время как религии могут видеть социализм как угрозу своей свободе и независимости.

Таким образом, теория взаимного соответствия религий и социалистического общества является сложной и многогранной. Религия и социализм имеют различные идеалы и ценности, которые часто противоречат друг другу. Эта теория остается предметом дискуссии и споров в научном сообществе. И, тем не менее, она представляет собой достаточно интересный исследовательский подход, который может помочь понять возможности и проблемы взаимодействия этих двух философских и идеологических направлений. Более того, развитие взаимодействия между религиями и социализмом может способствовать созданию более справедливого, равноправного и гуманного общества.

1.2 Динамика статуса религий в КНР

После длительного противостояния между Гоминьданом и КПК, в 1949 г. Коммунистическая партия Китая свергла гоминьдановское правительство и 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун на площади Тяньаньмэнь торжественно объявил об образовании КНР.

Основой официальной идеологии было признано атеистическое мировоззрение. Оно исходило из марксистской идеи о том, что религия – это ненаучное

явление, которое искажает мировоззрение людей. Коммунисты предполагали, что к моменту образования социалистического общества религии изживут себя.

Определенную роль в формировании религиозной политики в Китае после основания КНР играл Советский Союз. Например, опираясь на Конституцию СССР от 1936 г., власти Нового Китая приняли Общую программу НПКСК, которая до 1954 г. была временной Конституцией. В документе отмечалось, что у людей есть право на свободу вероисповедания²⁴.

Научное понимание религиозной ситуации в КНР является основой для решения Коммунистической партией религиозных вопросов. После основания Нового Китая, 2 мая 1950 г., Чжоу Эньлай беседовал с христианами о состоянии религии в Китае. Он отметил, что «Китай не является страной, где существует единство церкви и государства. В Китае религия и политика всегда были отделены друг от друга, поэтому проблема религии не так серьезна, как в европейских странах, где существует единство церкви и государства». 25 июня того же года он подвел итоги на втором заседании Национального комитета Китайской народной политической консультативной конференции, заявив: «В Китае есть два типа религий, первый – это религии этнических меньшинств, например, ламаизм, они связаны с национальным вопросом. Уважение к религии – это также и уважение к национальности, а любое неуважение приведет к непониманию. Другой тип религий связан с политикой, например, христианство и католицизм, которые связаны с империализмом». 30 мая 1956 г., принимая делегацию мусульман из Пакистана и Индонезии, Чжоу Эньлай добавил: «Большинство этнических меньшинств в Китае религиозны, и многие из них придерживаются одной религии. Хуэй, уйгуры, угандийцы и т.д. – все они последователи ислама. Тибетцы – все ламаисты. Значительная часть наших этнических меньшинств исповедует индуизм. Среди ханьцев также много религиозных людей». Приведенный выше анализ Чжоу Эньлая говорит о том, что религиозная ситуация в Китае

²⁴ Чжунго жэньминь чжэнчжи сешан хуэй и гунгун ганлин (Общая программа НПКСК) [Электронный ресурс] // Чжунго жэньминь чжэнчжи сешан хуэйи цюаньго вэйюаньхуэй : официальный сайт всекитайского комитета НПКСК. 1949. URL : <http://www.cppcc.gov.cn/2011/12/16/ART11513309181327976.shtml> (дата обращения: 15.05.2023). 中国人民政治协商会议共同纲领.

сильно отличается от европейской, поскольку в КНР нет единой светско-духовной власти и, следовательно, религиозные проблемы в Китае не являются серьезными. Однако некоторые религии в Китае очень тесно связаны с этническими вопросами, а некоторые связаны с империализмом, это – характерная черта китайской религии, к которой нужно относиться с должным вниманием²⁵.

В 1951 г. посредством указа ЦК КПК «Указания о создании комитетов религиозных вопросов и отделов по делам религий» были созданы Отделы по делам религий. Главная их задача состояла в том, чтобы собирать и анализировать информацию о религиях, религиозных организациях и религиозных деятелях в КНР²⁶.

Из-за того, что политика КНР главным образом была направлена на устранение последствий гражданской войны между Гоминьданом и КПК, то до 1957 г. государство довольно снисходительно относилось к религиям. Именно в это время были созданы первые патриотические религиозные объединения. В 1953 г. были созданы Китайская ассоциация мусульман и Китайская буддийская ассоциация, в 1954 г. была учрежден Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности», а в 1957 г. – Китайская даосская ассоциация и Китайская католическая патриотическая ассоциация.

В ноябре 1954 г. был образован Государственный совет КНР, и тогда появилось Управление по делам религий при Госсовете (далее – УДР). Сотрудники УДР ранее работали в Отделах по делам религий²⁷.

Также, в 1954 г. была издана первая Конституция КНР. В статье 88 провозглашалось: «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания»²⁸.

²⁵ Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 141.

²⁶ Афолина Л. А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы. С. 108.

²⁷ Афолина Л. А, Петровский Д. И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР. С. 137.

²⁸ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1954 нянь) (Конституция КНР (1954 г.)) [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.04.2023).

Уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг. из-за нового политического курса контроль над религиями со стороны властей усиливается. Государство активно пропагандирует атеистическую идеологию и строительство социализма.

Одной из основных идей властей в то время, была идея о естественном отмирании религии по мере развития социалистического общества. Власти считали, что по мере развития социалистического общества люди будут осознавать бессмысленность религиозных верований и отказываться от них. Они предполагали, что улучшение материального благосостояния населения и повышение уровня образования будет способствовать уменьшению интереса к религии²⁹.

В 1957 г. на 7-ом Всекитайском совещании по работе единого фронта руководитель отдела Единого фронта ЦК КПК Ли Вэйхань отметил: «Религия имеет массовый и длительный характер. Некоторые религии также имеют этнический и интернациональный характер. Это значит, что религия оказывает достаточно сильное влияние на общество. Однако, некоторые люди не видят этого. Они не видят массового, этнического, интернационального и длительного характера религии, они видят религию только как суеверие и «опиум»³⁰. Поэтому они не позволяют людям свободно верить, и пресекают этот «духовный опиум» административными или даже жестокими методами. Они не понимают, что допущение свободы вероисповедания как раз и может сплотить всех верующих в политическом отношении, развить производительные силы и последовательно искоренить религию в долгосрочной перспективе»³¹.

В 1958 г. на основе вышеупомянутых изложений Ли Вэйхань официально предложил пять основных характеристик религии: массовость, этничность, длительность, интернациональность и комплексность.

²⁹ Чжунго цзунцзяо юй цзунцзяосюэ (Китайские религии и религиоведение) / под ред. Янь Кэцзя. Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2010. С. 4–13. 中国宗教与宗教学。

³⁰ Понятие религии как «опиума для народа» восходит к высказыванию Карла Маркса, которое было впервые использовано им в его работе «К вопросу о религии» в 1843 г.

³¹ Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 142.

Таким образом, в 1950-х гг. КНР проявляла осторожный подход к религии, позволяя религиозным общинам сохранять некоторую автономию при условии их поддержки государственной политики и сотрудничества с коммунистической властью. Тем не менее, религия рассматривалась как потенциальный идеологический конкурент и объект контроля со стороны государства.

В 1950-е гг. проводились различные меры, направленные на ослабление влияния религии на общество. Государство устанавливало контроль над религиозными организациями, требуя их регистрации и регулярного предоставления отчетности. Религиозные лидеры и деятельность религиозных организаций подвергались наблюдению и контролю, с целью удостовериться, что они не нарушают политическую стабильность и идеологические принципы государства.

Те религиозные группы, которые сотрудничали и поддерживали государственную власть, могли сохранить свои храмы, церкви и места поклонения. Они получали определенную свободу в религиозных практиках и были допущены к осуществлению религиозного образования и службам. Однако при этом они должны были избегать связей с зарубежными религиозными общинами, чтобы предотвратить иностранное влияние и сохранить национальную идеологическую целостность.

Стоит отметить, что усиление атеистической работы не принимало в этот период характера радикальной политической кампании. Со стороны партийного руководства указывалось, что преодоление религиозности возможно путем именно индивидуального пересмотра каждым гражданином своих убеждений³².

С целью более эффективного развития религиозной работы в КНР в мае 1961 г. в составе Отдела Единого фронта ЦК КПК (далее – ОЕФ ЦК КПК) было создано специальное подразделение, известное как отдел религий. Создание этого отдела отражало стремление государства углубить свою работу по религиозным вопросам и лучше понять их роль в социалистическом обществе. Он стал

³² Забияко А. П. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая пол. XX – начало XXI вв.). Статья первая // Религиоведение. 2013. № 2. С. 65.

организационной структурой, ответственной за координацию, регулирование и контроль над религиозной сферой в КНР.

В 1966 г. началась «культурная революция», в ходе которой практически все храмы значительно пострадали, а священнослужители подверглись репрессиям.

В период «культурной революции» УДР продолжало выполнять свои функции, хоть их количество и сократилось. Управления и отделы по делам религий в провинциях оказались в застойном состоянии. Произошел крах государственной системы, что довольно сильно отразилось на Управлении по делам религий, и в мае 1975 г. оно было упразднено.

В ходе развернувшейся атаки пострадали все верующие, независимо от конфессии, религиозных убеждений или политических взглядов. На Западе часто считают, что во время «культурной революции» больше всего пострадали христиане, но и другие религии постигла та же участь. Никто не был освобожден от ответственности – ни буддисты, ни конфуцианцы, ни даосы. На самом деле, даосы, на которых в период «культурной революции» не обрушивались жесткие репрессии, поскольку коммунисты не считали даосизм религией, в конечном итоге пострадали, как и любая другая религия. В разгар «культурной революции» большинство буддийских храмов в Китае было закрыто, многие были подверглись разрушению, а некоторые бесценные памятники искусства и древние манускрипты были сожжены. Хунвэйбины³³ часто поджигали изображения и разрушали статуи Будды³⁴. Возможно, глубокая связь буддизма с китайской культурой сделала его ярким примером четырех старых (старые обычаи, старая культура, старые привычки и старые идеи), которые Мао Цзэдун призывал избавиться в первые дни «культурной революции».

³³ Участники созданных в 1966 г. во время «культурной революции» в КНР отрядов из учащихся школ и студентов.

³⁴ Christopher M. Religion and the state in Russia and China: suppression, survival, and revival. P. 184.

Если какая-то группа и пострадала меньше других, то это, вероятно, мусульмане Китая. Их особый статус этнического меньшинства, их основное присутствие в периферийных районах, а также важность поддержания хороших отношений с Пакистаном и другими государствами мусульманского мира, позволили им проявить некоторую снисходительность. Тем не менее, большинство мечетей были закрыты во время «культурной революции», а некоторые разрушены, и сообщалось, что в некоторых местах изучение Корана было запрещено.

В разгар «культурной революции» большинство церквей в КНР были либо закрыты, либо использовались для других целей – как склады, фабрики или школы.

«Культурная революция» окончилась в 1976 г. вместе со смертью Мао Цзэдуна. После его кончины Дэн Сяопин взял на себя руководство страной и стал фактическим лидером Китая. Под его руководством религиозная сфера в Китае получила новый импульс развития, благодаря проведению политики реформ и открытости. Эти изменения создали условия для роста и оживления религий, способствуя их распространению и развитию в социалистическом контексте.

В Уголовном кодексе КНР, принятом в июле 1979 г., были закреплены уголовные наказания для лиц, которые «незаконно ограничивали свободу вероисповедания граждан» или «совершали преступления против обычаев и жизненного уклада национальных меньшинств». В случае совершения серьезных правонарушений указанного характера, виновные подлежали лишению свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовым работам³⁵.

16 марта 1979 г. в Пекине вновь открылось УДР. Хотя многие верующие в Китае опасались этого события, открытие УДР стало хорошим знаком для рели-

³⁵ Сюй Сяобо. Развитие законодательства о религии в КНР: опыт, проблемы, противоречия. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 2–3. С. 132–133.

гии в Поднебесной. После продолжительной «культурной революции» это административное событие ознаменовало новую эру в отношениях между религией и государством в Китае³⁶.

В период 1980-х гг. Коммунистическая партия Китая приступила к исправлению ошибок, совершенных во время «культурной революции» (1966–1976 гг.). Компартия активно стремилась создать положительное представление о новом периоде реформ в Китае и избежать восприятия как противника религии. КПК ввела в действие религиозную политику, которая не только отменила политику периода «культурной революции», но и была более либеральной, чем предшествовавшая ей политика, что позволило восстановить должности священнослужителей и возобновить деятельность религиозных организаций. С каждым годом, начиная с 1980-х, открывалось все больше храмов³⁷.

Как и в других сферах политики КНР, изменения в управлении религиозными делами были тесно связаны с переоценкой соответствующих теоретических вопросов. В центре этой переоценки были такие вопросы, как природа религии, правильное отношение к ней, надлежащая роль религии в социалистическом обществе и значение религиозной свободы. Учитывая уникальную историю Китая, эта переоценка включала в себя важные вопросы о значении религии как «опиума».

В начале проведения политики реформ и открытости, после неудач в религиозной работе, в «Документе №19» ЦК КПК «Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае» от 1982 г. четко говорилось: «Правильное решение религиозных вопросов необходимо для национальной стабильности и национального единства, оно необходимо для построения социалистической материальной и духовной культуры»³⁸.

³⁶ Christopher M. Religion and the state in Russia and China: suppression, survival, and revival. P. 211.

³⁷ Захарьин А. Б. Особенности религиозной политики КНР в XX в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2015. № 1. С. 84.

³⁸ Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 143.

«Документ №19» подробно излагает исторические итоги религиозной работы с момента образования Нового Китая. В документе говорится о том, что религия является историческим явлением на определенном этапе общественного развития человечества и имеет свой собственный процесс возникновения, развития и угасания. Религиозные верования, религиозные чувства, а также религиозные ритуалы и религиозные организации, соответствующие этим верованиям и чувствам – все это продукты исторического развития общества. Можно утверждать, что это новый взгляд Коммунистической партии Китая на то, что представляет собой религия. В нем четко говорится, что религия состоит из элементов религиозных верований, религиозных чувств, религиозных ритуалов и религиозных организаций. Это утверждение меняет устоявшийся взгляд на религию как на просто материалистическое мировоззрение, обращает внимание на внешнее воплощение религиозных убеждений в виде эмоциональных проявлений, деятельности и организаций, а также подчеркивает, что религия – это социально-историческое явление. Богатый подтекст этой концепции привел к более комплексному пониманию религии. Коммунистическая партия Китая также признала, что религия – это одновременно и культура. Еще во время принятия концепции «Новая демократия» Мао Цзэдун говорил об определении религии как культуры с точки зрения защиты культурных ценностей, находящихся в храмах. После начала проведения в Китае политики реформ и открытости мнение о том, что религия также является одним из проявлений культуры, постепенно принимается партией и государством, а изучение религии в Китае приобретает все более масштабный характер.

Цзян Цзэминь неоднократно анализировал положительные составляющие в религиозной культуре, морали и даже религиозной вере. Он утверждал: «В процессе своего возникновения и развития религия смешивалась с культурой и, тем самым, переняла многие лучшие элементы нашей архитектуры, живописи, скульптуры, музыки, литературы, философии и медицины. Религиозная этика, такая как неприятие зла и пропаганда добра, оказывает положительное влияние на побуждение масс верующих к выполнению должных моральных принципов.

Религия также оказывает положительное влияние на поддержание стойкого морального духа у верующих и влияет на их психологию благодаря психологическому утешению, которое она им дает»³⁹.

В 1986 г. партийные деятели сделали несколько заявлений о роли религии в обществе. Они отмечали, что религия, как своего рода «опиум», который обезболивает и одурманивает трудящихся, сыграла негативную и тормозящую роль в развитии истории общества. Но в то же время они не отрицали, что на определенных этапах истории и при определенных социальных условиях она сыграла и определенную прогрессивную роль. Во-первых, возникновение первобытных религий, несомненно, было признаком прогресса в плане развития мыслительных способностей человека. Во-вторых, три основные религии в древнем мире (буддизм, даосизм и конфуцианство) также внесли свой вклад в развитие общества. В частности, религия сыграла определенную роль в крестьянских восстаниях. Кроме того, некоторые религии внесли определенный вклад в развитие науки. И наконец, религия оказала огромное влияние на историю развития литературы и искусства и была одним из основных каналов международного культурного обмена⁴⁰.

Некоторые китайские ученые утверждали, что опиумная теория религии описывает наркотическую природу религии, характеристику, которая является сутью религии, но эта наркотическая природа не обязательно негативна и не представляет собой всю суть религии. «Опиум народа» – наркотик, сделанный, принадлежащий и используемый самим народом, а не наркотик, сделанный многими для народа⁴¹. Нет необходимости воспринимать термин «опиум» всерьез, так как это в лучшем случае метафорический термин. На самом деле значе-

³⁹ Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 100.

⁴⁰ Там же. С. 268.

⁴¹ Чжунго цзунцзяосюэ 30 нянь: 1978–2008 (Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг.) / под ред. Чжо Синьпин. Бэйцзин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2008. С. 38. 中国宗教学 30 年: 1978–2008。

ние слова «опиум» эквивалентно духовной поддержке, самоуспокоению и утешению. Более того, в определенных исторических условиях религия и революция не были несовместимы. Если преувеличивать или абсолютизировать роль «опиума», то невозможно было бы объяснить многочисленные революционные движения против угнетения и эксплуатации, которые происходили на протяжении всей истории⁴². Таким образом, утверждает он, религиозная теория опиума одновременно затрагивает сущность религии и объясняет (в определенной степени) роль общества. Однако смысл и объем этого утверждения заключается лишь в раскрытии наиболее важных характеристик религии и не содержит исчерпывающего обобщения сущности религии и, в частности, той социальной роли, которую она играла в истории человечества.

В 1982 г. была принята новая Конституция КНР. В ней была заложена основа для гарантирования свободы вероисповедания. Статья 36 гласит, что граждане имеют право на свободу вероисповедания, а государство гарантирует нормальное отправление религиозной деятельности⁴³.

Кроме этого, Госсоветом КНР в 1989 г. был принят и такой важный нормативный документ как «Положение о регистрации и контроле общественных объединений», в 1998 г. положение было изменено и дополнено. Положение устанавливает процедуры и требования для регистрации и деятельности общественных объединений в Китае.

В декабре 1986 г. на 16-й Всекитайской рабочей конференции Единого фронта было предложено «придерживаться ведущей идеологии единства и строительства, всесторонне понимать и проводить политику свободы религиозных убеждений, содействовать адаптации религии к социалистической системе», а в июле 1990 г. в циркуляре ЦК КПК об усилении работы Единого фронта было предложено следующее: «патриотические религиозные объединения и верующие должны руководствоваться тем, чтобы сочетать любовь к религии и любовь

⁴² Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 269.

⁴³ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР (1982 г.)) [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.04.2023).

к стране, осуществлять религиозную деятельность в рамках Конституции и законов, а также адаптироваться к социалистической системе»⁴⁴.

В целом, 1980-е гг. стали периодом возрождения религиозной жизни в Китае. Многие люди, пользуясь более открытым религиозным климатом, были готовы признать свою веру. Другие, особенно молодое поколение, приходили к вере впервые. Число верующих быстро росло. Например, в середине 1980-х гг. в КНР насчитывалось около 3 млн. протестантов и 4 000 зарегистрированных церквей. К 1988 г. число открытых церквей КНР выросло до 6 500, и этот темп роста не мог угнаться за числом верующих⁴⁵.

Плодом этих усилий стала новая серия практических мер и политических директив, главной из которых является внутренняя директива, выпущенная в 1991 г. – «Документ №6» – «Инструкции ЦК КПК и Госсовета по некоторым вопросам дальнейшего выполнения религиозной работы». Документ представляет собой политическую директиву, направленную на решение многих проблем, выраженных на встречах в течение двух предшествующих лет. В нем уделяется большое внимание необходимости «бдительности в отношении враждебных иностранных сил» и содержится предупреждение для должностных лиц и членов партии о необходимости быть внимательными к незаконной деятельности, осуществляемой «под прикрытием религии»⁴⁶.

Существенным различием между «Документом №19» и новым «Документом №6» был сильный акцент, сделанный на контроле и управлении религиозными организациями. Если при издании в 1982 г. «Документ №19» явно представлял собой сдвиг в сторону повышения терпимости к верующим, то «Документ №6» был движением в другом направлении, устанавливая более строгий

⁴⁴ Тунчжань шихуа. Цицизи иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (История работы Объединенного фронта. Активное руководство адаптацией религии к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023).

⁴⁵ Christopher M. Religion and the state in Russia and China: suppression, survival, and revival. P. 218-219.

⁴⁶ Ibid. P. 220.

контроль над религиозной деятельностью, особенно над незаконной религиозной деятельностью. Нелегальные религиозные организации подлежали ликвидации, а те, кто был уличен в нарушении политики, должны были быть наказаны в соответствии с уголовным законодательством.

Также в 1991 г. был издан документ, затрагивающий вопрос регистрации религиозных объединений – «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений».

В мае 1992 г. Канцелярия ЦК КПК выпустила документ «Основные положения работы Единого фронта в 1990-е гг.», в котором утверждалось, что основными задачами религиозной работы являются реализация религиозной политики партии, управление религиозными делами в соответствии с законом, укрепление и развитие патриотического единого фронта с религиозными общинами, активное руководство адаптацией религий к социалистическому обществу, служение поддержанию стабильности, укреплению единства, объединению родины и возрождению Китая⁴⁷.

В 1996 г. Ван Чжаого, занимавший на тот момент пост главы Департамента Единого фронта ЦК КПК, на собрании, посвященном столетию со дня рождения Ли Вэйханя, сказал: «По вопросу религии товарищ Ли Вэйхань подчеркивал, что религия в Китае имеет пять характеристик, а именно: массовость, длительность, интернациональность, комплексность и, в случае некоторых этнических меньшинств, национальность»⁴⁸. «Пять характеристик» религии, выдвинутые Ли Вэйханем, были полностью подтверждены.

Период 1990-х гг. стал временем разнообразных взглядов на религию в Китае. Ученые и исследователи начали активнее обсуждать и исследовать религиозные явления в контексте китайской культуры. Это привело к осознанию того,

⁴⁷ Тунчжань шихуа. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сянь шиин (История работы Объединенного фронта. Активное руководство адаптацией религии к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.04.2023).

⁴⁸ Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 142.

что религия играет значительную роль в формировании и сохранении культурных традиций нации. Новая концепция «религия есть культура» подчеркивала важность религиозных практик и верований в сохранении идентичности китайского народа и в культурном развитии страны. Эта формула отчасти сместила традиционную теорию о религии как «опиуме для народа». Например, в книге «Суждения о религиоведении» исследователь Люй Дацзи предложил следующую формулировку, раскрывающую сущность религии в контексте истории человечества: «Религия является древним социальным и культурным феноменом, тесно связанным с развитием человеческой цивилизации»⁴⁹. Его определение позволяет воспринимать религиозные явления в Китае как наследие и продолжение многовековых традиций, а также понимать важность религиозных убеждений и практик в контексте современной социалистической Китайской Народной Республики.

В декабре 2001 г. на Национальной конференции по религиозной работе товарищ Цзян Цзэминь подчеркнул, что существование религии имеет глубокие социально-исторические корни и что религия будет еще долго существовать и функционировать. Существование религии обусловлено верой большого количества людей. Этот массовый характер религии делает ее зачастую очень мощной социальной силой. Религии имеют сильное влияние среди некоторых этнических групп, особенно приграничных меньшинств, и мы должны правильно понимать и решать этнические и религиозные вопросы, поддерживать и укреплять единство всех народов, социальную стабильность и единство Родины. Религия часто переплетается с реальной международной борьбой и конфликтами, является важным фактором в межнациональных отношениях и мировой политике. Религия переплетается с экономическими, политическими и культурными аспектами жизни общества и оказывает большое влияние на его развитие и стабильность. Вышесказанное также является отсылкой к «пяти характеристикам» религии. Однако Цзян Цзэминь подчеркнул, что «ключ к правильному пониманию

⁴⁹ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978-2015 гг.). С. 108–109.

религиозных проблем в нашем обществе – это опора на основные реалии страны в условиях начального этапа социализма, полное понимание долгосрочного характера существования религии и особой сложности религиозных вопросов в сложной внутренней и международной обстановке»⁵⁰.

В 2005 г. было принято «Положение о религиозной деятельности». Данное положение стало одним из основных нормативных документов, регулирующих религиозную сферу в Китае, его соблюдение обязательно для всех религиозных организаций и их представителей. В 2018 г. принято новое «Положение о религиозной деятельности», а положение от 2005 г. утратило свою силу.

На 6-ом Пленуме ЦК КПК 16-го созыва, проходившем в 2006 г., был поднят вопрос о необходимости гармонизации взаимоотношений между правящей партией, этническими группами, религиозными организациями и различными социальными слоями общества⁵¹.

Важным стало заявление Ху Цзиньтао, которое было сделано 18 декабря 2007 г. Партийный деятель подчеркнул, что четкое понимание и регулирование религиозных вопросов напрямую связаны с работой правящей партии и государства. Этот же вопрос касается не только стабильности в обществе, но и процесса строительства среднезажиточного общества, а также развития социализма с китайской спецификой. В свою очередь, эти процессы являются наиболее важными для социально-экономического развития Китая в настоящее время⁵².

На XVIII съезде КПК, который прошел в ноябре 2012 г., было объявлено о намерении КПК следовать политике свободы вероисповедания⁵³. Это заявление

⁵⁰ Син синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий). С. 143.

⁵¹ Там же. С. 60.

⁵² Хаймурзина М. А. Новые тенденции в официальных трактовках религии в КНР // Религиоведение. 2017. № 1. С. 51.

⁵³ Ху Цзиньтао цзай чжунго гунчаньдан ди шиба цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК) [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. 2012. URL : <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html> (дата обращения: 23.05.2023). 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告。

подчеркивало стремление партии создать условия, в которых граждане Китая могут свободно исповедовать свою религию без непропорционального вмешательства со стороны государства. Такой подход отражал изменение отношения КПК к религии и признавал важность соблюдения прав граждан на свободу вероисповедания.

На 2-м заседании Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП) 12-го созыва, состоявшемся 5 марта 2014 г., Ли Кэцян, руководитель КНР, представил доклад о деятельности правительства по вопросам национальных и религиозных вопросов. В своем выступлении он определил несколько направлений работы в этой сфере. Он подчеркнул необходимость реализации основных задач партии по отношению к религиям, поощрения устойчивых религиозных отношений, а также признания религиозных общин и верующих как активных участников в социальном и экономическом развитии. Это свидетельствовало о стремлении правительства Китая к поддержанию равновесия между государственным контролем над религиозной сферой и признанием позитивного вклада религиозных общин и верующих в развитие страны.

В выступлении на Всекитайской конференции по религиозной работе, проходившей 22 апреля 2016 г., было заявлено, что исходной точкой и конечной целью проведения политики свободы вероисповедания является максимальное объединение верующих и неверующих народных масс⁵⁴.

Также, в новом тысячелетии наблюдается ускоренное развитие пропаганды и законодательных норм в религиозной сфере в КНР. Брошюры, содержащие разъяснения и пояснения к законам, помогли расширить понимание граждан о разрешенных формах вероисповедания и ограничениях, существующих в религиозной сфере. Теле- и радиопередачи играют важную роль в освещении правовых аспектов религии и способствовали формированию общественного сознания относительно этих вопросов. Одновременно с этим, разработка тестовых за-

⁵⁴ Си Цзиньпин. О государственном управлении. С. 439–440.

даний на знание законов в интернете позволила сделать информацию более доступной для широкой аудитории и проверить знания граждан в сфере законодательства в отношении религии.

Инициативы по пропаганде законов и норм регулирования религиозной политики свидетельствуют о стремлении правительства Китая создать информированное общество и обеспечить соблюдение законов в религиозной сфере.

Сегодня, когда во главе КПК и всей КНР стоит Си Цзиньпин, продолжается реализация политического курса в религиозной сфере. Одной из первостепенных задач перед руководством Китая является сплочение народа и объединение страны, причем религиозный фактор играет особую роль в этом процессе. Правительство осознает важность предотвращения разделения общества по религиозным принципам и стремится не подчеркивать религиозные различия между гражданами, а вместо этого вести массы людей, независимо от их вероисповедания, по пути совместного стремления к реализации «китайской мечты».

Следует отметить, что политика регулирования религиозной сферы в Китае продолжает развиваться в соответствии с курсом партии и ее основными целями. Руководство стремится создать гармоничные религиозные отношения и использовать положительный потенциал, который может быть представлен верующими, для достижения социально-экономического прогресса страны. Эти усилия направлены на создание объединенного и стабильного общества, где религиозная принадлежность не становится причиной разделения, а стимулирует совместные усилия всех граждан для достижения общего благосостояния.

Таким образом, анализируя роль религии в социалистическом Китае, мы обнаружили, что существует сложное взаимодействие между социализмом и религиозными верованиями. КНР приняла уникальный подход к регулированию религиозной политики, стремясь достичь баланса между социалистическими и культурно-религиозными ценностями.

Сегодня в Китае существует концепция взаимного соответствия религий и социалистического общества. Эта теория предполагает, что религия может сосуществовать с социализмом, при условии, что она адаптируется к общественно-

политическим целям и ценностям, а также не противоречит государственной идеологии. Такое сосуществование религии и социализма может быть достигнуто через контроль со стороны государства.

В ходе анализа динамики статуса религий в КНР становится понятно, что государственное регулирование религиозной сферы прошло через несколько этапов, каждый из которых отличался своими особенностями и характеризовался определенными изменениями в политике и отношении к религии. В начале 1950-х г. власти КНР предприняли ряд мер, направленных на ослабление влияния религии на общество. Однако стоит отметить, что в это время усиление атеистической работы не принимало характера радикальной политической кампании. В последующем, в период с 1966 по 1976 гг., страну охватила так называемая «культурная революция», в ходе которой практически все храмы пострадали, а священнослужители подверглись массовым репрессиям.

С конца 1970-х – начала 1980-х гг. религиозная сфера в Китае получила новый импульс развития, благодаря проведению политики реформ и открытости. Эти изменения создали условия для роста и оживления религий, способствуя их распространению и развитию в социалистическом контексте. КПК активно стремилась создать положительное представление о новом периоде реформ и избежать восприятия ее как противника религии. Была введена в действие религиозная политика, которая не только отменила политику периода «культурной революции», но и была более либеральной, что позволило восстановить должности священнослужителей и возобновить деятельность религиозных организаций. С каждым годом, начиная с 1980-х, открывалось все больше храмов и увеличивалось количество верующих.

В конце XX в. под религией понимался «опиум», одурманивающий людей и оказывающий негативное влияние на общество. В 1982 г. был принят «Документ №19», в котором религия рассматривалась как явление, имеющее процесс возникновения, развития и угасания. Период 1990-х гг. стал временем изменения взглядов на религию, происходит изменение понимания роли религии в обще-

стве. На смену теории религии как «опиуме для народа» приходит новая концепция – «религия есть культура», согласно которой религия является важным фактором в формировании и сохранении культурных традиций нации. Таким образом, негативное отношение к религии постепенно начало меняться.

Если в 1980-х гг. считалось, что религия постепенно исчезнет, то в настоящее время под религией понимается такое явление, которое будет существовать еще долгое время. Власти КНР признают, что религия – массовое и длительное явление, которое оказывает сильное влияние на развитие общества и может играть различную роль, как стабилизирующую, так и дестабилизирующую. В связи с этим правительство Китая осознает необходимость четкого понимания и регулирования религиозной сферы.

2 СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ РЕЛИГИИ В КНР

2.1 Отдел Единого фронта ЦК КПК

Отдел Единого фронта ЦК КПК – специальный государственный орган КНР, возглавляющий структуру партийного руководства в религиозной сфере.

ОЕФ ЦК КПК контролирует религиозные объединения, некоммерческие общественные организации, а также восемь политических партий. Он неофициально осуществляет руководство над НПКСК, Государственным управлением КНР по делам религий (далее – ГУДР), Госкомитетом по делам национальностей, Комитетом по делам мигрантов, Канцелярией по делам Гонконга и Макао и Канцелярией по делам Тайваня.

ОЕФ ЦК КПК с помощью множества подразделений по всему Китаю осуществляет контроль над разными группами населения (китайских эмигрантов, представителей национальных меньшинств, интеллигенцию, религиозные и общественные организации), чтобы поддержать КПК и сохранить целостность государства⁵⁵.

Система управления ОЕФ ЦК КПК не представлена ни в одном официальном документе. До настоящего времени информация о данном органе власти была недоступна для общественности, однако в последние годы в СМИ все чаще можно увидеть имена руководителей подразделений ОЕФ ЦК КПК.

ОЕФ ЦК КПК был создан в сентябре 1938 г. До его образования действовали 1-й объединенный фронт и 2-й объединенный фронт партий КПК и Гоминьдан. Первый объединенный фронт – это сотрудничество Гоминьдана и КПК в 1923–1927 гг., когда их совместными усилиями была объединена большая часть Китая, включая районы, ранее находившиеся под властью независимых «от центра» милитаристов. Образование 2-го объединенного фронта связано с созданием антияпонского национального фронта перед началом Японско-китайской

⁵⁵ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978-2015 гг.). С. 20.

войны в 1937–1945 гг., которая временно приостановила Гражданскую войну в Китае. Единый фронт сыграл важную роль в победе Коммунистической партии Китая в Гражданской войне в 1945–1949 гг.

Весной 1961 г. в структуре ОЕФ ЦК КПК стал функционировать Отдел религий, состоявший из пяти отделов, три из которых отвечали за вопросы религии, а два других работали с национальными меньшинствами⁵⁶. Его образование во многом способствовало усилению контроля Коммунистической партии Китая в религиозной сфере. Сегодня данный отдел называется Департаментом по национальной и религиозной работе или Вторым департаментом.

В Китае существует совместное осуществление религиозной политики Отделом религий ОЕФ ЦК КПК и Государственным управлением КНР по делам религий. Каждый из этих органов выполняет конкретные функции в регулировании религиозной сферы. Второй департамент ОЕФ ЦК КПК ответственен за формирование курса политики в религиозной сфере, разъяснение правовых норм, контроль над осуществлением политики правительственными отделами через партийные органы и правительственный административный аппарат. Он играет важную роль в разработке стратегии и подходов к религиозной политике, а также в обеспечении ее согласованного применения на местах. Государственное управление КНР по делам религий отвечает за практическую реализацию религиозной политики в Китае. Вместе эти органы власти образуют интегрированную систему, которая обеспечивает регулирование религиозной сферы в Китае, учитывая политические, правовые и социально-экономические аспекты.

«Один орган, два названия» (一个机构两块牌子) – именно так исследователи из Китая охарактеризовали данную форму проведения религиозной политики⁵⁷. Наличие двух органов, ответственных за реализацию религиозной поли-

⁵⁶ Афонина Л. А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы. С. 110.

⁵⁷ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 20.

тики, показывает, что в китайской системе власти совмещаются функции партийных и государственных органов. Когда в мае 1961 г. образовался Отдел религий в ОЕФ ЦК КПК, Сяо Сяньфа, осуществлявший руководство в Государственном управлении КНР по делам религий, стал одновременно и руководителем Отдела религий ОЕФ ЦК КПК⁵⁸. Сегодня такое совмещение партийной и государственной власти не практикуется. Департамент по национальной и религиозной работе ОЕФ ЦК КПК возглавляет – Чжао Сюэи, а ГУДР с 2009 г. – Ван Цзоань. Между данными органами власти сохраняется тесная взаимосвязь, и зачастую происходят случаи, когда высокопоставленные лица в ГУДР ранее имели должность в ОЕФ ЦК КПК. Например, Е Сяовэнь, возглавлявший ГУДР с 1995 по 2009 гг., осуществлял руководство в Департаменте по национальной и религиозной работе ОЕФ ЦК КПК с 1991 по 1995 гг.⁵⁹.

Создание и последующая работа Отдела Единого фронта ЦК КПК являются неотъемлемой частью религиозной политики Китая. Он направляет свои усилия на поддержание контроля над политическими и общественными организациями, которые могут иметь интересы, несовместимые с принципами и интересами КПК. Важно отметить, что Отдел Единого фронта ЦК КПК имеет стратегическое значение для поддержания политической безопасности и идеологической стабильности в стране.

2.2 Министерство общественной безопасности

В рамках своих обязанностей, включая регулирование религиозной сферы, власти КНР также придают важное значение обеспечению общественной безопасности. Для эффективного выполнения этой задачи были созданы специальные органы, которые активно работают над гарантией безопасности и поддержанием общественного порядка.

⁵⁸ Афонина Л. А, Петровский Д. И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР. С. 139.

⁵⁹ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 21.

Из-за того, что некоторые виды религий и учений могут являться угрозой для мира и спокойствия населения за счет своей сепаратистской и террористической деятельности, органы общественной безопасности играют важнейшую роль в регулировании религиозной сферы.

Одним из таких органов является Министерство общественной безопасности (далее – МОБ), образованное в 1949 г. В его функции входит обеспечение общественного порядка, защита государственного и политического строя, выполнение функций полиции, внутренняя разведка, контрразведка, мониторинг деятельности иностранных граждан на территории КНР, контроль религиозных организаций, антитеррористическая деятельность, а также борьба против сепаратизма и экстремизма⁶⁰.

Все люди, желающие работать в данном министерстве, проходят обязательную проверку политической надежности. В большинстве случаев верующие люди считаются ненадежными, поэтому основную массу сотрудников МОБ составляют приверженцы атеистических взглядов.

Во всех населенных пунктах в Китае сформированы бюро МОБ. В сферу их деятельности входит охрана правопорядка, обеспечение общественной безопасности и решение вопросов миграции.

Также бюро МОБ занимаются контролем религиозной деятельности и в случае нарушения закона или подозрительных действий, могут применять меры в отношении религиозных объединений, общин или отдельных деятелей. Министерство общественной безопасности является функциональным департаментом (министерством) при Госсовете КНР, поэтому оно находится на ступень выше, чем ГУДР, который находится в прямом подчинении Госсовету. Чаще всего МОБ и бюро/отделы общественной безопасности не консультируются со специалистами ГУДР или отделами по делам религий, осуществляя свои операции в

⁶⁰ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 24.

отношении определенных категорий верующих или незарегистрированных религиозных групп⁶¹.

Создание специализированных органов, отвечающих за безопасность, подчеркивает важность баланса между защитой прав верующих и обеспечением общественной стабильности, что является одной из основных целей религиозной политики КНР.

2.3 Государственное управление КНР по делам религий

В системе государственной власти Китайской Народной Республики также есть структуры, которые занимаются непосредственно осуществлением религиозной политики – управления по делам религий.

На вершине управлений по делам религий находится Государственное управление КНР по делам религий – орган, находящийся в прямом подчинении Государственному совету. Его контролирует один из вице-премьеров КНР. ГУДР имеет полномочия представлять правительство в реализации религиозной политики на практике. Оно является своеобразным посредником между государством и религиозными объединениями.

История ГУДР начинается с августа 1950 г., когда по указу Чжоу Эньлая была создана группа по изучению религиозных вопросов, которая была ответственна за сбор и анализ информации о религиозной ситуации в КНР. Уже в январе 1951 г. Центральный Комитет издал «Указания о создании комитетов религиозных вопросов и отделов по делам религий». С этого момента группа по изучению религиозных вопросов была преобразована в Отдел по делам религий⁶². В ноябре 1954 г. был образован Государственный совет КНР, и тогда появилось Управление по делам религий при Госсовете. Сотрудники УДР ранее работали в Отделе религий⁶³. Первым возглавил УДР партийный деятель Хэ Чэнсян⁶⁴.

⁶¹ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 25.

⁶² Там же. С. 108.

⁶³ Афонина Л. А., Петровский Д. И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР. С. 137.

⁶⁴ Афонина Л. А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы. С. 109.

В период «культурной революции» УДР продолжало выполнять свои функции, хоть их количество и сократилось. Управления и отделы по делам религий в провинциях оказались в застойном состоянии. Произошел крах государственной системы, что довольно сильно отразилось на Управлении по делам религий, и в мае 1975 г. оно было упразднено.

Через 4 года, в апреле 1979 г., по решению Госсовета УДР возобновило свою деятельность. А в марте 1998 г. Управление по делам религий было переименовано в Государственное управление по делам религий⁶⁵.

ГУДР имеет сложную структуру, состоящую из восьми отделов, каждый из которых выполняет конкретные функции в рамках регулирования религиозной политики⁶⁶:

1. Канцелярия – этот отдел обеспечивает оперативную работу руководства ГУДР. Он отвечает за документооборот, корреспонденцию, организацию встреч и заседаний. Канцелярия также собирает и обрабатывает информацию, осуществляет контроль над финансами подведомственных организаций и занимается кадровой работой;

2. Отдел политики и законодательной деятельности – этот отдел разрабатывает проекты новых законов и нормативно-правовых актов в религиозной сфере. Он проводит исследования вопросов религиозного характера для разработки теоретической основы религиозной работы. Кроме того, отдел распространяет информацию о действующих нормативно-правовых актах, касающихся религиозной сферы;

3. 1-й департамент отвечает за регулирование таких религиозных течений, как буддизм и даосизм, и координирует их деятельность.;

4. 2-й департамент осуществляет регулирование и контроль над католическими и протестантскими организациями в Китае;

⁶⁵ Афолина Л. А, Петровский Д. И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР. С. 137.

⁶⁶ Там же. С. 137.

5. 3-й департамент отвечает за регулирование исламских организаций и мусульманской общины в Китае;

6. 4-й департамент занимается вопросами других религий, включая православие. Он также занимается предупреждением и пресечением деятельности религиозных сект;

7. Отдел внешних связей управляет внешними контактами и координирует взаимодействие религиозных объединений с международным сообществом, а также с Гонконгом, Макао и Тайванем. Он играет важную роль в поддержании внешних связей в религиозной сфере и представляет интересы Китая на международной арене;

8. Отдел кадров занимается вопросами персонала и организует обучение.

По всей территории страны действует сеть региональных отделов, которые контролируют и регулируют религиозную сферу на местах, однако сам ГУДР не может ими управлять. Их отношения носят процессуально – рекомендательный характер. Из-за этого государству довольно трудно проводить единую религиозную политику в масштабах всего Китая.

В соответствии с «Положением о функциональных обязанностях, внутреннем устройстве и штатном расписании Государственного управления по делам религий» ГУДР имеет восемь сфер своей деятельности⁶⁷:

1. защита права граждан на свободу вероисповедания, защита законных прав и интересов религиозных деятелей и общин – это первостепенная задача ГУДР;

2. проведение исследований и анализ данных о различных религиях, их распространении, практиках и взаимодействии с обществом, что обеспечивает достоверную основу для разработки религиозной политики;

3. разработка новых законов и нормативных актов в отношении верующих и религиозных организаций;

⁶⁷ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 18.

4. оказание помощь религиозным объединениям в организации и развитии их учебных заведений, а также проведение обучения для религиозных деятелей с акцентом на патриотическое воспитание;

5. содействие в работе отделов по делам религий народных правительств на местах в соответствии с законом, предотвращение использования религиозного фактора для ведения противозаконной деятельности граждан;

6. проведение специализированных программ обучения для государственных служащих, работающих в сфере религии, с целью повышения их квалификации и улучшения эффективности работы;

7. поддержка обмена опытом и взаимодействия с зарубежными религиозными организациями и коллегами в целях укрепления международного сотрудничества в религиозной сфере;

8. выполнение специальных заданий, порученных Госсоветом КНР, связанных с религиозной политикой и важными инициативами в данной сфере.

В КНР в 2018 г. в соответствии с решениями XIX съезда КПК было запущено реформирование системы власти, включившее в себя реформу структуры правящей партии и реформу Госсовета. Содержание преобразований было определено на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва (26–28 февраля 2018 г.). В ходе этой реформы ЦК КПК принял решение упразднить Государственное управление по делам религий как структуру исполнительной власти и включить его в состав ОЕФ ЦК КПК. Управление стало частью партийного аппарата. Все перечисленные выше функции ГУДР были переданы в специальные департаменты Отдела единого фронта⁶⁸.

Основными целями данной реформы в документе названы усиление власти партии, всестороннее претворение курса религиозной политики КПК, усиление китаизации религий, активное приведение религий и социалистического общества к взаимному соответствию⁶⁹.

⁶⁸ Цзян Цзин. Обзор системы управления религиозными делами в КНР. С. 116.

⁶⁹ Афолина Л. А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы. С. 106–107.

Китаизация (中国化) – это государственная политика по оказанию давления на религии в Китае, направленная на включение китайской составляющей в религиозные обычаи. Ведение такой политики – стратегический шаг, направленный на решение многих проблем, таких как повсеместная коммерциализация буддизма и даосизма; экстремизм и антикитайские настроения среди мусульманских меньшинств и тибетцев, а также распространение домашних церквей среди протестантов и др. Тем не менее, не сразу ясно, что влечет за собой китаизация, хотя она нацелена на искоренение иностранного религиозного влияния среди христиан и экстремизма в исламе и тибетском буддизме. Как политическая задача она встретила замешательство, тревогу, враждебность и безразличие в религиозных общинах. Например, призыв одного высокопоставленного лидера к даосизму «продолжать углублять процесс китаизации» вызвал удивление у даосов, которые сочли это наставление излишним для местной религии. Кроме того, политика китаизации вызвала обеспокоенность по поводу утраты культурной идентичности среди меньшинств⁷⁰.

После реформы системы власти, работа департаментов все больше и больше стала сосредотачиваться на китаизации религий. Она постепенно обретает все более унифицированные формы и подходы, человеческий фактор все меньше учитывается в решении конкретных вопросов, усиливается контроль над исполнителями и их контактами, увеличивается объем отчетов и бумажной работы чиновников религиозной сферы.

Таким образом, в КНР постепенно сложилась система, в которой контроль над религиозной деятельностью осуществлялся одновременно на разных уровнях — на уровне партийного управления и на уровне государственной власти. Правительство реализует религиозную политику и обеспечивает общественную безопасность с помощью Государственного управления по делам религий и Ми-

⁷⁰ Kuei-min Chang. *New Wine in Old Bottles: Sinicisation and State Regulation of Religion in China*. С. 38.

нистерства Общественной Безопасности, а Центральный Комитет Коммунистической партии Китая контролирует религиозную сферу с помощью Отдела Единого фронта.

2.4 Патриотические религиозные объединения

Патриотические религиозные объединения (далее – ПРО) являются ключевыми элементами специфической системы управления и контроля религиозной сферы в Китае. ПРО действуют как мост между государством и религией, играя важную роль в реализации политики в сфере религии.

В современной КНР существуют семь патриотических религиозных объединений – Китайская даосская ассоциация (далее – КДА), Китайская буддийская ассоциация (далее – КБА), Китайская исламская ассоциация (далее – КИА), Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» (далее – ККППДТС), Китайский христианский совет (Совет церковей Китая) (далее – КХС), Китайская католическая патриотическая ассоциация (далее – ККПА) и Епископская конференция католической церкви Китая (далее – ЕККЦК).

Китайская даосская ассоциация (中国道教协会) была создана в 1957 г. Целью учреждения ассоциации было объединение даосов, распространение традиций даосизма и сбор информации о проблемах даосизма в Китае⁷¹. Штаб-квартира ассоциации находится в Пекине в Храме Белых Облаков (白云观). Действующий председатель ассоциации: Ли Гуанфу. Во всем Китае насчитывается более 9 тыс. храмов и 50 тыс. служителей⁷².

Китайская буддийская ассоциация (中国佛教协会) основана в Пекине в 1953 г. более чем 20 видными деятелями буддийских кругов по всей стране, среди них: Сюй Юнь, Сижао Цзяцзо, Юань Ин и Чжао Пучу⁷³. Главными целями

⁷¹ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 42.

⁷² Афонина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 109.

⁷³ Чжунго фоцзяо сехуэй (Китайская буддийская ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.03.2022).

ассоциации были провозглашены объединение буддистов по всей стране и борьба за мир под руководством правительства⁷⁴.

На данный момент главой ассоциации является преподобный мастер дхармы Сюэ Чэн. Председатель КБА традиционно входит в президиум Всемирного братства буддистов. Под эгидой КБА в стране насчитывается около 240 тыс. монахов и 33 тыс. храмов⁷⁵.

Китайская буддийская ассоциация – единственная национальная буддийская организация на материковом Китае, где в каждой провинции и в каждом городе есть местные буддийские ассоциации. Во всем буддийском сообществе есть благотворительные организации и буддийские культурные учреждения⁷⁶.

Китайская исламская ассоциация (中国伊斯兰教协会) была основана в 1953 г. Инициаторами создания ассоциации были такие известные деятели как: Бурган Шахиди, Лю Гэпин, Сайфуддин Азизи, Ян Цзинжэнь, Да Пушен, Ма Цзянь, Пан Шицзянь и Ма Юйхуай. Данная ассоциация объединила мусульман всех этнических групп в Китае⁷⁷.

Основными целями ассоциации были провозглашены: оказание помощи народной власти в реализации политики свободы вероисповедания, развитие традиций мусульман, сбор исторических данных об исламе, объединение мусульман для социалистического строительства, любви к Родине и защиты мира⁷⁸.

Штаб-квартира КИА находится в Пекине в мечети Ньюцзе. Во всем Китае насчитывается примерно 25 тыс. мечетей, а число имамов и ахунов превышает 45 тыс. человек. В настоящее время руководителем ассоциации является ахун Чэн Гуанюань⁷⁹.

⁷⁴ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 41.

⁷⁵ Афолина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 109.

⁷⁶ Чжунго фозяо сехуэй (Китайская буддийская ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.03.2022).

⁷⁷ Чжунго исыланьцзяо сехуэй (Китайская исламская ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.03.2022).

⁷⁸ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 41–42.

⁷⁹ Афолина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 109.

На сегодняшний день в КНР существуют два патриотических протестантских объединения: Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» и Китайский христианский совет (Совет церквей Китая). В 2008 г. произошло соединение этих двух объединений под общим названием «два комитета» (两会). Уставы местных религиозных организаций на уровне провинций, автономных районов, городов центрального подчинения разрабатываются «двумя комитетами» сообща⁸⁰.

Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» (中国基督教三自爱国运动委员会) создан в 1954 г. с целью объединения протестантов со всего Китая для содействия реализации идей «трех самостоятельности». Штаб-квартира ККППДТС находится в Шанхае. На данный момент руководителем комитета является Сюй Сяохун⁸¹.

Китайский христианский совет (Совет церквей Китая) (中国基督教协会) был основан в 1980 г. Причиной возникновения совета являлось желание КПК создать такую религиозную организацию, которая бы могла соответствовать мировой практике. В 1988 г. Китайский христианский совет вошел в международную экуменическую организацию – Всемирный совет церквей⁸².

Основными функциями совета являются контроль деятельности протестантских общин и совместная работа с Комитетом китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности»⁸³.

Главой Китайского христианского совета является У Вэй. Штаб-квартира находится в Шанхае⁸⁴.

⁸⁰ Горбунова С. А. Специфика нормативно-правовой деятельности общегосударственных религиозных объединений КНР. С. 628.

⁸¹ Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй (Китайская объединенная ассамблея протестантов) [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.03.2022).

⁸² Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978-2015 гг.). С. 56.

⁸³ Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй (Китайская объединенная ассамблея протестантов) [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.03.2022).

⁸⁴ Там же.

Исходя из вышеперечисленных функций комитетов, можно сказать, что Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» ответственен за теоретическое направление работы, а Китайский христианский совет отвечает за ее реализацию на практике.

На сегодняшний день на территории КНР насчитывается около 37 тыс. пастырей, 25 тыс. храмов и 30 тыс. мест собраний. По официальной статистике китайского правительства в стране проживает около 24 млн. протестантов.

Китайская католическая патриотическая ассоциация (中国天主教爱国会) была основана в 1957 г. Условием для формирования ассоциации было создание более 200 местных патриотических объединений в период с 1950 г. до конца 1956 г.⁸⁵ Образование ассоциации было инициировано правительством КНР, чтобы отделить китайских католиков от Ватикана. Для этого китайское правительство потребовало от ККПА назначения епископов при игнорировании общепринятой в католицизме канонической процедуры утверждения кандидатур Папой Римским⁸⁶.

На данный момент ККПА насчитывает около 5 млн. католиков (всего же в Китае насчитывают около 12 млн. католиков). В официальной католической церкви зарегистрировано около 6 тыс. храмов и часовен и более 7 тыс. священнослужителей. Сегодня руководителем ассоциации является епископ Иона Фань Синьяо⁸⁷.

Кроме Китайской католической патриотической ассоциации существует **Епископская конференция католической церкви Китая** (中国天主教主教团). Целью ее создания было налаживание диалога с Римско-Католической церковью.

Начиная с 1980 года, история Епископской конференции католической церкви Китая тесно связана с проведением 3-й Национальной католической ассамблеи, которая послужила точкой отсчета для всестороннего восстановления

⁸⁵ Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй (Китайская католическая патриотическая ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.03.2022).

⁸⁶ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 42.

⁸⁷ Афолина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 110.

и реконструкции китайской католической церкви после Культурной революции. На этом важном конгрессе были образованы Епископская конференция католической церкви Китая и Китайский католический административный комитет (ККАК). Все три организации, включая Китайский католический административный комитет, Епископскую конференцию католической церкви Китая и Китайскую католическую ассоциацию патриотов, были объединены в единую структуру, известную как "объединенная ассамблея" (两会一团). В дальнейшем, в 1992 году, на 5-й Национальной католической ассамблее были внесены изменения в состав и структуру национальных объединений. Китайский католический административный комитет стал органом, подчиненным Епископской конференции католической церкви Китая. Национальная католическая ассамблея, в состав которой теперь входили только Китайская католическая патриотическая ассоциация и Епископская конференция католической церкви Китая, получила новое название: «и хуэй и туань» (一会一团)⁸⁸.

Штаб-квартира епископской конференции находится в Пекине. Председателем ЕККЦК является епископ Иосиф Ма Инлинь, хиротония которого представляется неправомочной со стороны Ватикана⁸⁹.

В 1980-х гг. Епископская конференция католической церкви Китая насчитывала всего 20 епископов. Сейчас в КНР насчитывается 97 католических епархий, в которых работает около 60 епископов или помощников епископов. Почти 40 епархий остались без епископа⁹⁰.

В ходе исследования были проанализированы уставы всех религиозных объединений. Согласно данным уставам основными целями патриотических религиозных объединений являются: поддержка Коммунистической партии Китая и социалистического строя; изучение и реализация идеи Си Цзиньпина о социа-

⁸⁸ Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй (Китайская католическая патриотическая ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.03.2022).

⁸⁹ Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй (Китайская католическая патриотическая ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.03.2022).

⁹⁰ Там же.

лизме с китайской спецификой в новую эпоху; китаизация религии; противостояние незаконной религиозной деятельности и религиозному экстремизму; борьба против влияния иностранных сил на Китай с помощью религии; содействие социально-экономическому развитию; поддержка национального единства, гармонии общества и мира во всем мире; помощь в реализации «китайской мечты о возрождении китайской нации»⁹¹.

Иерархии между патриотическими религиозными объединениями не существует. Религиозные объединения разных уровней не имеют отношений господства и подчинения. Национальные объединения не имеют права формировать объединения на местном уровне, а местным религиозным объединениям запрещено быть частью национальных объединений. Такие правила могут вызывать конфликты в иерархически-организованных религиях.

В разных районах ПРО имеют свой уровень самостоятельности, принимая решения в зависимости от сложившейся ситуации. Свои действия они не согласовывают между собой. Также все ПРО, независимо от их месторасположения и размера являются равными гражданскими субъектами⁹².

Руководители религиозных объединений избираются на должность с помощью специальных внутренних выборов, а также посредством признания и одобрения со стороны соответствующего органа государственной власти.

Своеобразным посредником между государством и религиозными объединениями Китая является ГУДР⁹³. По всей территории страны действует сеть региональных отделов, которые контролируют и регулируют религиозную сферу

⁹¹ Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй (Китайская объединенная ассамблея протестантов) [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.03.2022); Чжунго даоцзяо сехуэй (Китайская даосская ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2022); Чжунго исъланьцзяо сехуэй (Китайская исламская ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.03.2022); Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй (Китайская католическая патриотическая ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.03.2022); Чжунго фюцзяо сехуэй (Китайская буддийская ассоциация) [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.03.2022).

⁹² Афолина Л. А. Китайская модель регулирования религиозной деятельности. С. 548.

⁹³ Там же. С. 544.

на местах. Несмотря на это, ГУДР не осуществляет непосредственного контроля над этими отделами⁹⁴.

На всех собраниях патриотических религиозных объединений всегда присутствует глава местного управления по делам религий и глава местного Отдела Единого фронта. И если глава управления по делам религий может иногда отсутствовать на собраниях, то глава местного ОЕФ на них всегда присутствует. Следовательно, можно сделать вывод, что Отдел Единого фронта ЦК КПК превосходит ГУДР в решении вопросов, связанных с религиозными объединениями⁹⁵.

Таким образом, каждая официально зарегистрированная религия имеет своё собственное патриотическое религиозное объединение на всех административных уровнях. Эти объединения являются неотъемлемой частью механизма контроля и надзора над религиозными делами в Китае. Однако ПРО также обладают политическими функциями, которые зачастую ставятся выше религиозных. Важнейшей задачей этих объединений является осуществление целей и задач КПК. Фактически, ПРО можно рассматривать как религиозно-политические институты, которые четко определены и контролируются государством. Эти объединения тесно сотрудничают с правительственными органами, а их руководители безусловно следуют политической линии партии во всех вопросах. Государство осуществляет контроль над кадрами, финансами, членами религиозных общин и другими аспектами, что позволяет обеспечить единообразную модель развития объединений и подчиненных им общин. Этот контроль гарантирует соответствие деятельности религиозных объединений общей политической и социальной модели, предложенной государством.

Можно сказать, что в КНР выработалась сложная иерархическая система органов власти, которая обеспечивает контроль над религиозной сферой на раз-

⁹⁴ Афолина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 19.

⁹⁵ Там же. С. 21.

личных уровнях. Этот контроль осуществляется совместными усилиями партийного руководства, государственных органов и патриотических религиозных объединений.

На высшем уровне религиозная политика и обеспечение общественной безопасности осуществляются Государственным управлением по делам религий и Министерством общественной безопасности. Они ответственны за координацию и реализацию мер, направленных на регулирование религиозной деятельности, и обеспечение общественной безопасности.

ЦК КПК с помощью Отдела Единого фронта, играет важную роль в контроле над религиозной сферой. Этот отдел осуществляет надзор за религиозными объединениями, обеспечивает их соответствие политическим и идеологическим целям партии, а также контролирует их деятельность.

Патриотические религиозные объединения, в свою очередь, подотчетны местным УДР и Отделу Единого фронта. Они должны соблюдать указания и политику, определенные государственными и партийными органами, и участвовать в реализации их целей и задач.

Таким образом, что система органов власти, регулирующих религиозную сферу в КНР, обеспечивает надлежащий контроль над религиозной деятельностью и согласование ее с политическими и идеологическими приоритетами Китая.

3 ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ РЕЛИГИЙ

3.1 «Документ №19» (1982 г.) – основные директивы КПК по религиозным вопросам

В 1980-х годах КПК осознала ошибки, совершенные во время "Культурной революции", и начала процесс их исправления. Партия признала, что полное уничтожение религиозной деятельности не было приемлемым, но она также не могла допустить распространение религий в стране. В связи с этим была разработана тактика сдерживания религиозных организаций.

В конце 1978 г. на третьем Пленуме ЦК КПК 11-го созыва была поднята тема политики свободы вероисповедания. По словам Дэн Сяопина, партия должна рассматривать религиозный вопрос как важный. По его указанию секретариат ЦК КПК с 1980 по 1982 гг. под руководством генерального секретаря Ху Яобана тщательно изучил проблемы религий в КНР. В результате проведенного исследования ЦК КПК 31 марта 1982 г. издал директивы по вопросу политики в области религий, известные как «Документ №19» с названием «Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае» (关于我国社会主义时期宗教问题的基本观点和基本政策). Данный документ отражал идеологическую основу религиозной политики, а также содержал практические установки по ее реализации. Документ №19 был выпущен с грифом «секретно». В июне 1982 г. в журнале «Хунци» – идеологическом рупоре КПК – были опубликованы выдержки из данного документа.

«Документ №19» включал в себя вступление и двенадцать разделов, в которых даны информация о существовании религии, о положении религий в КНР, официальное объяснение основ политики в религиозной сфере, а также отра-

жены вопросы обучения религиозных служителей, работы патриотических религиозных объединений, религий национальных меньшинств, незаконной религиозной деятельности и пр.⁹⁶

Из-за того, что в КНР переплетаются функции государственной власти и Коммунистической партии Китая, Документ №19 оказал весьма большое влияние в 80-90 гг. на политику КНР в сфере религий. И в настоящее время его влияние продолжает сказываться на ней.

Во вводной части документа разъясняются общие принципы подхода к религиозной проблеме в КНР.

Первым принципом является идея о свойстве длительности религии. Введение начинается с фразы: «Религия – явление определенного периода развития человеческого общества, проходящее этапы возникновения, развития и исчезновения». В конкретном историческом этапе существование религии обуславливается невысоким уровнем производительных сил, а также наличием классового общества. С помощью религии эксплуататорские классы контролировали массы и использовали ее как «опиум» для облегчения страданий угнетенного класса. На этапе образования общества, в котором господствует социализм, исчезнут классы, и как следствие исчезнет необходимость в религии⁹⁷.

В Документе №19 говорится: «В силу наличия классовой борьбы и сложной международной обстановки, а также из-за влияния религий на часть представителей социалистического общества, религия неизбежно будет существовать еще долгое время». Утверждается, что религия изживет себя сама. Однако

⁹⁶ Тунчжань шихуа – айго тунъи чжаньсянь. «Гуаньюй вого шэхуэй чжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ» (История Единого фронта – Единый патриотический фронт. Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае) [Электронный ресурс] // Синьцзян тунъи чжаньсянь : официальный сайт Синьцзянского объединенного фронта. 2020. URL : <http://www.xjztzb.gov.cn/system/2020/11/13/036503678.shtml> (дата обращения: 13.05.2023). 统战史话·爱国统一战线。《关于我国社会主义时期宗教问题的基本观点和基本政策》。

⁹⁷ Там же.

её исчезновение может быть замедлено или ускорено с помощью таких социальных явлений, как научно-технический прогресс, уровень образования и культуры, общее материальное развитие, а также уровень производительных сил⁹⁸.

Вторым принципом подхода к религиозной проблеме является то, что в Китае довольно большое количество верующих и некоторые религии исповедуют целые нацменьшинства. Религия имеет массовый характер и во многом религиозные проблемы связаны с национальным вопросом. Однако в прошлом религии подвергались значительному притеснению, в результате чего был нанесен большой ущерб безопасности государства и национальному единству⁹⁹.

Суть третьего принципа заключается в том, что в прошлом верующие являлись «объектом диктатуры», привычки и обычаи нацменьшинств – религиозными суевериями, осуществлялась политика запрета и принуждения. Все это привело к обратному эффекту: религиозная активность в обстановке скрытности получила развитие, а также антикоммунистические элементы, пользуясь сложившейся ситуацией, смогли развернуть контрреволюционную деятельность¹⁰⁰.

В силу того, что на нынешнем этапе основной задачей является сплочение народа для осуществления «четырех модернизаций», а в прошлом государство делало упор на идеологические различия между верующими и неверующими, в конечном счете «усилилось отчуждение между верующими и неверующими», «усилилось и обострилось религиозное рвение», «делу социализма был нанесен серьезный вред»¹⁰¹.

Практические установки политики в отношении религии в Документе №19 доводятся до сведения следующим образом.

⁹⁸ Тунчжань шихуа – айго тунъи чжаньсянь. «Гуаньюй вого шэхуэй чжуи шици цзунцзяо взньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ» (История Единого фронта – Единый патриотический фронт. Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае) [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.05.2023).

⁹⁹ Кузнецов В. С. Китай. Религия в обществе и государстве. С. 16.

¹⁰⁰ Там же. С. 16–17.

¹⁰¹ Кузнецов В. С. Политика в отношении религии в КНР. С. 166–167.

Гарантируются «обычные» религии и религиозная деятельность. Однако существует запрет на религиозное вмешательство в государственное администрирование, просвещение и юстицию. Также запрещается выступать против Коммунистической партии и социалистического уклада, разрушать единство страны и национальную сплоченность. Отдельно необходимо обратить внимание на запрет детям и подросткам до 18 лет исповедовать религию, изучать каноны, получать религиозное образование, участвовать в различных религиозных мероприятиях¹⁰². Можно сделать вывод, что религиозное самоопределение гражданина Китая происходит в момент достижения им совершеннолетия.

Когда религиозные организации возобновили свою деятельность, возникла проблема нехватки служителей. Воспитание новых священнослужителей входило в рамки религиозной работы КПК. Соответственно, партийное руководство добивалось того, чтобы во всех духовных учебных заведениях обучали таких религиозных служителей, которые бы любили и уважали Родину, принимали и защищали партию и правительство, поддерживали движение по социалистическому пути, обладали большим количеством религиозных знаний, а также имели связь с верующими¹⁰³. Другими словами, партия хотела перевоспитать религиозных служителей, чтобы они поддерживали политику КПК в отношении религии.

Дела несправедливо осужденных священнослужителей, согласно партийной инструкции, должно пересмотреть и выявить в них судебные ошибки. Если кто-то из служителей продолжит выступать против конституции, партии, социалистического строя, то в таком случае необходимо принять строгие меры¹⁰⁴. Данные меры проводились для того, чтобы вызвать доверие той части общества, которая пострадала во время «культурной революции», но, тем не менее, является важным человеческим ресурсом для осуществления модернизации.

¹⁰² Тунчжань шихуа – айго тунъи чжаньсянь. «Гуаньюй вого шэхуэй чжуи шици цзунцзяо взньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ» (История Единого фронта – Единый патриотический фронт. Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае) [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁰³ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 68.

¹⁰⁴ Там же. С. 69.

В документе подчеркивается, что необходимо восстановить даосские и буддийские храмы, церкви и монастыри, представляющие особую культурную ценность. В первую очередь, восстановление необходимо в местах, где верующие проживают в большом количестве, а также в районах проживания национальных меньшинств. В сельских храмах ремонт следует прекратить¹⁰⁵.

Коммунистическая партия, с помощью должностных лиц из отдела по делам религий, стремится контролировать все проявления религиозной деятельности. Поэтому все верующие и все религиозные организации не имеют право проповедовать, пропагандировать и распространять религиозные учения за пределами мест религиозной деятельности.

Также в исследуемом документе установлены восемь патриотических религиозных организаций. В их основные функции входит: помощь партии и государству в осуществлении религиозной политики, повышение «патриотической и социалистической сознательности», осуществление «нормальной» религиозной деятельности¹⁰⁶.

Отмечается, что до момента естественного исчезновения религии будет осуществляться политика свободного вероисповедания, поэтому, в соответствии с Конституцией, у граждан КНР есть право исповедовать или не исповедовать религию. Однако есть исключение – члены партии должны «придерживаться атеизма и неуклонно его пропагандировать». Это необходимо, чтобы не допустить идеологического коллапса в рядах партии. Ли Пинхуа, представитель ОЕФ ЦК КПК отмечал, что «религиозная свобода в Китае предназначена для простых граждан, но никак не для коммунистов».

В районах проживания национальных меньшинств религиозные убеждения процветают, поэтому партия была вынуждена ввести исключение. В отно-

¹⁰⁵ Кузнецов В. С. Политика в отношении религии в КНР. С. 167.

¹⁰⁶ Тунчжань шихуа – айго тунъи чжаньсянь. «Гуаньюй вого шэхуэй чжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ» (История Единого фронта – Единый патриотический фронт. Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае) [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.05.2023).

шении членов партии, которые проживают в данных районах и участвуют в религиозной деятельности, необходимо действовать в зависимости от ситуации¹⁰⁷. Отказ партийных работников от участия в религиозных обрядах может привести их к общественной изоляции. Члены партии могут только проявлять уважение к религиозным обычаям, однако они должны понимать разницу между религиозным чувством и уважением традиций.

В Документе № 19 говорится, что необходимо строго наказывать лиц, занимающихся антикоммунистической деятельностью, если после отбывания наказания она продолжают свое дело, то таких служащих следует наказывать с учетом обстоятельств, отягощающих вину.

Свобода вероисповедания создателями документа рассматривается с двух сторон: «Одновременно с тем, что делается акцент на то, что людям гарантируется свобода вероисповедания, также нужно сделать акцент на то, что людям гарантируется свобода не исповедовать какую-либо религию. Это две стороны одного вопроса».

Также подчеркивается, что работа с религиями – это важная организационная часть деятельности партии по созданию единого фронта и проведению массовой работы, а «усиление партийного руководства – основная гарантия решения религиозного вопроса»¹⁰⁸.

Можно сделать вывод, что издание Документа №19 было необходимо для того, чтобы показать терпимое отношение КПК к религиям. В 1980-е гг., несмотря на большое количество противоречий в постановлении, партия смогла создать образ восстанавливавшей религиозную сферу политической силы.

¹⁰⁷ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 68.

¹⁰⁸ Тунчжань шихуа – айго тунъи чжаньсянь. «Гуаньюй вого шэхуэй чжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ» (История Единого фронта – Единый патриотический фронт. Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае) [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.05.2023).

Документ №19 учитывал в основном интересы Коммунистической партии, а не верующих. Следует подчеркнуть, что религиозные деятели в подготовке Документа №19 не участвовали. Тем не менее, с изданием данного документа условия для верующих улучшились по сравнению с предыдущими десятилетиями.

Прошло много времени с момента издания Документа №19, и несмотря на то, что политика в религиозной сфере претерпела множество изменений, он остается актуальным и продолжает задавать основное направление религиозной политике.

3.2 Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.)

Одним из важных документов, регулирующих религиозную политику в КНР, являются «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений», принятые в 1991 г. Этот документ затрагивает вопросы, связанные с процессом регистрации ПРО. Согласно документу, после одобрения УДР религиозные объединения национального уровня должны регистрироваться в Министерстве гражданской администрации. После успешной проверки и регистрации на местном уровне, данные о регистрации передаются в УДР при Госсовете. Важно отметить, что в документе подчеркивается, что религиозные объединения, обладающие официальной регистрацией, получают определенные привилегии. Они имеют монополию на осуществление деятельности на территории своего региона.

«Положение о регистрации и контроле общественных объединений» 1991 г. разрешает создание общественных объединений, только если соблюдаются следующие условия:

1. наличие согласия управляющего органа;
2. наличие более 50 членов из физических лиц или более 30 членов юридических лиц;
3. наличие официального названия и соответствующей организационной структуры;
4. наличие помещений;

5. наличие персонала;
6. наличие законных источников доходов;
7. способность нести гражданскую ответственность.

«Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» 1991 г. дополняют список условий для создания общественных объединений: необходимо наличие широкого представительства членов формирующейся организации, а также подтверждённая историчность религии на территории Китая.

Эти требования закрепили существующую систему «пяти больших религий Китая», исключив возможность основания религиозных объединений для отличных от них религий¹⁰⁹.

3.3 «Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.)

В октябре 1989 г. Госсоветом КНР было принято «Положение о регистрации и контроле общественных объединений». Согласно документу, общественные объединения должны находиться в подчинении у соответствующего управляющего органа и одновременно проходить регистрацию в отделах гражданской администрации народных правительств по их местонахождению. Для религиозных объединений это создало систему двойного подчинения.

В «Положении о регистрации и контроле общественных объединений» как 1989 г., так и в его версии 1998 г. было разрешено наличие только одной общественной организации определенного типа на конкретной административной территории. Таким образом, все общественные объединения являются единственной законной организацией в рамках одной территориально-административной единицы. Они регистрируются в соответствии с уровнями административного деления страны и управляются государственными и партийными орга-

¹⁰⁹ Афонина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 111–112.

нами соответствующего уровня. Зачастую, общественные объединения становятся организациями, находящимися в подчинении у государства, и при этом они теряют свою народно-представительскую функцию¹¹⁰.

3.4 «Положение о религиозной деятельности» (2018 г.)

На сегодняшний день, основным документом, регулирующим религиозную сферу в КНР, является «Положение о религиозной деятельности». Это первый комплексный акт административного регулирования религиозной сферы. Впервые данный документ был принят на 57-м заседании Госсовета 7 июля 2004 г., обнародован 30 ноября 2004 г. и вступил в силу с 1 марта 2005 г.

В сентябре 2016 г. на сайте Госсовета КНР был опубликован проект нового «Положения о религиозной деятельности». 14 июня 2017 г. на 176-м заседании Постоянного бюро Госсовета была принята окончательная версия нового положения. В августе 2017 г. премьер Госсовета, Ли Кэцян подписал указ №686. Содержание положения было опубликовано 7 сентября 2017 г., и 1 февраля 2018 г. документ вступил в силу, а «Положение о религиозной деятельности» 2005 г. утратило свою силу¹¹¹.

В содержание нового «Положения о религиозной деятельности» было добавлено несколько новых глав и статей. Новое положение содержит 9 глав – «Общие положения», «Религиозные объединения», «Религиозные учебные заведения», «Объекты религиозной деятельности», «Религиозные служители», «Религиозная деятельность», «Религиозное имущество», «Юридическая ответственность», «Дополнения» – и 77 статей¹¹². Главы, посвященные религиозным учебным заведениям и религиозной деятельности, являются новыми.

Глава 1 «Общие положения» подтверждает закрепленное в Конституции КНР право граждан на свободу вероисповедания, государство объявляет себя гарантом «нормальной» религиозной деятельности, обязуясь защищать законные права и интересы религиозных объединений, общин и верующих граждан¹¹³.

¹¹⁰ Афонина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 111.

¹¹¹ Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.04.22).

¹¹² Там же.

¹¹³ Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.04.22).

В Положении подчеркивается важность соблюдения законодательства и нормативно-правовых актов со стороны верующих, общин в объектах религиозной деятельности и религиозных объединений. Согласно данному документу, все верующие обязаны следовать принципам, заложенным в Конституции, и придерживаться норм государственного единства, общественной стабильности и национального единства.

Международные связи Китая с каждым днем расширяются, и, чтобы не допустить иностранного вмешательства, религиозные группы обязаны быть независимыми и самостоятельными. Все миссии, организованные из-за границы, законодательно запрещены, а контакты с зарубежными религиозными организациями устанавливаются только с одобрения властей. При этом разрешены внешние контакты и связи на основе дружбы и принципа равноправия.

Новым стало указание на то, что защита «нормальной» (т.е. законной) религиозной деятельности должна строиться на принципах недопущения незаконных явлений, сдерживания экстремизма, противостояния чужой идеологии и борьбы с преступностью¹¹⁴.

Глава 2 «Религиозные объединения» регламентирует деятельность религиозных объединений, осуществляющих политику КПК в среде верующих.

«Религиозные объединения должны регистрироваться в соответствии с постановлениями об управлении общественными организациями. Устав религиозных объединений должен соответствовать государственным постановлениям об управлении общественными объединениями». В данном случае имеется в виду «Положение о регистрации и контроле религиозных объединений» от 25 октября 1998 г., 6 февраля 2016 г. оно было исправлено и дополнено.

В новом «Положении о религиозной деятельности» роль и статус религиозных объединений повышается, перечисляются их главные функции.

Помимо основных функций, к полномочиям религиозных объединений отнесено толкование религиозных учений. Однако в документе не уточняется, кто

¹¹⁴ Афонина Л. А. Положение о религиозной деятельности. С. 140.

конкретно должен интерпретировать религиозные правила и доктрины, а значит, каждый может толковать их в угоду режиму.

Только национальные религиозные объединения имеют возможность организовывать обучение своих членов за пределами КНР. Также они имеют право принимать студентов из других стран для обучения в религиозных учебных заведениях в Китае.

Также стоит подчеркнуть, что религиозные образовательные учреждения, религиозные сооружения и лица, осуществляющие религиозную службу, должны быть прямо подчинены и контролируемыми соответствующими национальными религиозными объединениями¹¹⁵.

Включение главы о религиозных учебных заведениях свидетельствует о стремлении государства к китаизации религиозных практик и вероучений.

В главе отмечено, что только религиозные объединения национального, провинциального уровней, автономных районов и городов центрального подчинения могут учреждать религиозные учебные заведения.

Правила набора студентов, утверждение требований к преподавателям, система присуждения степеней, а также присутствие иностранных преподавателей необходимо согласовывать с ГУДР. Повышение квалификации служащих по программе свыше трех месяцев согласовывается с отделами по делам религий¹¹⁶.

Глава 4 «Объекты религиозной деятельности» определяет процедуру регистрации объектов религиозной деятельности и порядок их работы. Все религиозные обряды могут проводиться только с одобрения соответствующих государственных органов и религиозных объединений.

Процесс регистрации объектов религиозной деятельности представляет собой сложный процесс, который зависит от административно-территориальной принадлежности. В соответствии с Положением, ПРО, желающие зарегистрировать объекты своей деятельности, должны подать ходатайство в отдел по делам

¹¹⁵ Афонина Л. А. Положение о религиозной деятельности. С. 141–142.

¹¹⁶ Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] (дата обращения: 17.04.22).

религий, принадлежащий народному правительству в месте, где планируется открытие объекта. Это начальный шаг в процессе регистрации, и отдел по делам религий осуществляет первичную проверку и оценку условий, которым должен отвечать регистрируемый объект.

Важно отметить, что согласно новому Положению о религиозной деятельности, как объекты религиозной деятельности, так и религиозные учебные заведения могут быть зарегистрированы как юридические лица. Их регистрация в качестве юридических лиц зависит от утверждения и поддержки со стороны вышестоящих религиозных органов и органов государственного управления.

В положении также содержатся нормы, направленные на регулирование возведения монументальных скульптур. Осуществление несанкционированного сооружения таких скульптур является запрещенным. Следует отметить, что последние изменения в положении установили запрет на возведение скульптур за пределами территории, принадлежащей религиозному объекту. Для того чтобы возведение религиозной скульптуры было допустимым, религиозное объединение обязано получить разрешение отдела по делам религий, который в свою очередь проводит согласование с ГУДР.

Помимо этого, Положение предоставляет возможность объектам религиозной деятельности принимать пожертвования от граждан и организаций как внутри страны, так и за рубежом. Однако стоит отметить, что запрещается принуждение к денежным взносам. Таким образом, объектам религиозной деятельности разрешается осуществлять торговлю религиозной атрибутикой и печатными материалами в пределах своей территории¹¹⁷.

Глава 5 «Религиозные служители» акцентирует, что религиозную деятельность могут осуществлять только те лица, которые были утверждены соответствующими религиозными объединениями и зарегистрированы в отделах по делам религий. Лица, не обладающие статусом служителя или потерявшие его, лишены права возглавлять религиозные мероприятия.

¹¹⁷ Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] (дата обращения: 17.04.22).

В отношении тибетского буддизма была прописана руководящая роль буддийского объединения в деле преемственности живых будд, а также возложена обязанность утверждения кандидатур в народном правительстве.

Католические епископы включаются в реестр местного правительства и ГУДР национальным католическим объединением.

Подчеркивается, что назначение или увольнение религиозного служителя происходит только после одобрения религиозным объединением и при регистрации данных в отделе по делам религий¹¹⁸.

Новая Глава 6 «Религиозная деятельность» содержит в себе информацию о том, что религиозные объединения или религиозные учебные заведения могут организовывать коллективные религиозные мероприятия на территории объектов религиозной деятельности и возглавляться служителями или другими людьми. При этом правительства должны обеспечивать безопасность и надлежащее проведение религиозных мероприятий.

Организации, не относящиеся к религиозным объединениям, объектам религиозной деятельности, религиозным учебным заведениям или временным местам для молитвенных собраний, не могут проводить религиозные обряды и службы. Также организации, не имеющие статуса религиозных, не могут получать пожертвования и организовывать выезд граждан за границу для участия в религиозных мероприятиях.

В светских учебных заведениях не допускается религиозная практика организации мест для молитвы. Идеологический контроль над преподавателями и студентами в последние годы заметно ужесточился, есть тенденция к его дальнейшему усилению.

В Положении публикации и распространение печатных изданий религиозного содержания занимают отдельное место. Печатная продукция религиозных организаций может производиться только для внутреннего пользования и не

¹¹⁸ Там же.

должна распространяться за пределами данных организаций. Ввоз книг и атрибутики на территорию КНР может производиться только с целью личного пользования. В последнее время все больше внимания стало уделяться проповеди в интернете. Теперь перед публикацией информации религиозного содержания в Интернете необходимо получить разрешение отдела по делам религий¹¹⁹.

Содержание Главы 7 «Религиозное имущество» было дополнено и расширено. В ней отмечается, что законно принадлежащее религиозным организациям имущество находится под защитой закона.

Важно отметить, что помещения и земли, принадлежащие религиозным организациям, должны быть обязательно зарегистрированы в отделах земельного контроля и управления по недвижимости местных народных правительств на уровне уезда.

В новом Положении коммерциализация религии занимает важное место. Подчеркивается, что все религиозные организации являются некоммерческими. Их доход и имущество не подлежат распределению, должны использоваться в соответствии с уставными документами, а также тратиться на благотворительность. Религиозный контекст коммерческой рекламы запрещен.

Обо всех своих доходах и расходах религиозные организации должны отчитываться перед отделами по делам религий¹²⁰.

Глава 8 «Юридическая ответственность» определяет ответственность за нарушение закона в религиозной сфере.

Лица, допустившие злоупотребление своим служебным положением, проявление халатности или нарушение прав граждан на свободу вероисповедания, а также проведение пропаганды и нарушение прав религиозных организаций, несут юридическую ответственность. Конкретнее, если религия используется в целях, которые угрожают государственной и общественной безопасности и нарушают права личности, то за этим следует уголовная ответственность. Помимо этого, ответственность наступает в случае ведения религиозной деятельности в

¹¹⁹ Афонина Л. А. Положение о религиозной деятельности. С. 146–148.

¹²⁰ Там же. С. 148–149.

незарегистрированных объектах, несанкционированной деятельности за пределами религиозных организаций, несогласованное открытие учебных заведений, проведение мероприятий без соответствующего согласования и т.д.¹²¹.

Последняя Глава 9 «Дополнения» утверждает контакты религиозных организаций материкового Китая со специальными административными районами Гонконг, Макао и районом Тайвань, которые должны осуществляться на основании законов, административного законодательства и положений¹²².

Таким образом, можно сделать вывод, что издание нового «Положения о религиозной деятельности» стало значимым шагом вперед в сфере регулирования религиозной деятельности посредством правовых документов. Однако данный документ представлял собой в основном сборник предшествующих положений и постановлений, в котором преобладали общие формулировки, не рассматривающие конкретные ситуации, что могло создавать различия в толковании и реализации законов.

Создание Положения вызвало неоднозначные реакции со стороны религиозных деятелей. Одни называли новое положение «прорывом», другие, например, были возмущены отсутствием многих юридически важных понятий, что давало возможность свободно их трактовать.

Таким образом, государственное регулирование религиозной деятельности имеет важное значение для обеспечения соблюдения законов, защиты прав и свобод граждан, а также поддержания социальной стабильности в обществе. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими религиозную сферу, являются «Документ №19» (1982 г.), «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.), «Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.) и «Положение о религиозной деятельности» (2018 г.).

¹²¹ Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.04.22).

¹²² Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015 гг.). С. 157.

Анализ указанных документов позволяет сделать ряд выводов о государственной политике в отношении религиозной сферы. «Документ № 19» (1982 г.) представляет собой первый шаг КНР в установлении формальных правил для религиозных организаций, обеспечивая ряд ограничений и требований, связанных с их деятельностью. Он определил процедуры, призванные обеспечить прозрачность и законность религиозной деятельности.

«Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.) и «Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.) представляют собой подробные указания относительно процедуры регистрации и функционирования религиозных организаций в КНР. Также они предусматривают требования к структуре и внутреннему устройству религиозных общественных объединений.

«Положение о религиозной деятельности» (2018 г.) является наиболее актуальным нормативно-правовым актом и представляет собой значительное обновление правовой базы регулирования сферы религий в КНР. Оно включает в себя положения, направленные на укрепление государственного контроля над религиозными организациями и регулирование их деятельности в соответствии с национальными интересами и безопасностью.

В целом, государственное регулирование религиозной деятельности включает в себя сложный набор норм и правил, которые направлены на обеспечение согласованной и гармоничной работы религиозных организаций в рамках законодательства. Однако следует отметить, что вопросы, связанные с государственным регулированием религиозной деятельности, остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения и развития. Необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу, учитывая социальные, культурные и политические изменения, а также обеспечивать реализацию прав и свобод граждан, независимо от их вероисповедания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование данной темы позволило выявить особенности регулирования религиозной сферы в КНР, отразить динамику статуса религий в стране, а также проанализировать роль государственных органов и нормативно-правовых норм в данной сфере. Понимание этих особенностей является важным фактором для дальнейших исследований и более глубокого понимания религиозной политики в современном Китае.

В рамках социалистической идеологии Китая в 1950-е гг. была разработана теория взаимного соответствия религий и социалистического общества. Согласно этой теории, религии должны приспосабливаться к новым условиям и активно включаться в социалистическое строительство. Религия может продолжать существовать в условиях социализма, но с определенными ограничениями и контролем.

С момента образования КНР по настоящее время религиозная политика в КНР претерпела существенные изменения. Начиная с 1949 г., государство применяло контроль и подавление в отношении религиозных организаций. В период «культурной революции» были закрыты многие храмы и монастыри, а верующие подвергались притеснениям. Однако со временем политика в отношении религий начала меняться. В конце 1970-х гг. наступил период относительного принятия религий. Этот сдвиг в политике отразил стремление КНР смягчить меры в отношении религиозных организаций и дать возможность верующим практиковать свою религию, кроме этого, правительство стало придавать больше внимания сохранению культурного наследия и традиций, связанных с религией.

В настоящее время в КНР функционирует сложная иерархическая система органов власти, которая обеспечивает эффективный контроль над религиозной сферой на разных уровнях. Этот контроль осуществляется совместными усилиями партийного руководства, государственных органов и патриотических религиозных объединений. Основные органы, ответственные за регулирование рели-

гиозной политики в стране, включают Отдел Единого Фронта ЦК КПК, Министерство общественной безопасности, Государственное управление КНР по делам религий и патриотические религиозные объединения.

Каждый из рассмотренных органов власти выполняет свои специфические функции. Отдел Единого Фронта ЦК КПК ответственен за формирование курса политики в религиозной сфере, разъяснение правовых норм, контроль над осуществлением политики правительственными отделами через партийные органы и правительственный административный аппарат. Министерство общественной безопасности занимается расследованиями и преследованием незаконных религиозных групп и активно пресекает любые формы религиозной деятельности, которые могут являться угрозой для безопасности государства и общества. Государственное управление КНР по делам религий отвечает за координацию и реализацию мер, направленных на регулирование религиозной деятельности. Патриотические религиозные объединения, в свою очередь, обязаны следовать указаниям и политике, определенным государственными и партийными органами, и активно участвовать в реализации их целей и задач.

Законодательное регулирование религиозной сферы направлено на установление рамок, в которых религии могут существовать. Имеется огромное количество нормативных положений и документов, регламентирующих осуществление религиозной деятельности.

«Документ №19», принятый в 1982 г., стал основными директивами КПК по религиозным вопросам. Он заложил основы государственного контроля над религиозной сферой, а также содержал практические установки по его реализации.

«Положение о регистрации и контроле общественных объединений» (1989 г., 1998 г.) и «Правила регистрации и контроля религиозных общественных объединений» (1991 г.) являются ключевыми нормативными актами, регламентирующими процедуры регистрации религиозных организаций.

В 2018 г. было принято «Положение о религиозной деятельности». Документ представляет собой наиболее значимый нормативно-правовой акт, регулирующий религиозную политику в КНР. Он устанавливает требования к религиозным организациям. «Положение о религиозной деятельности» также предусматривает санкции в случае нарушения правил, что подчеркивает строгое отношение государства к контролю над религиозной деятельностью.

Несмотря на сложности и ограничения, существующие в регулировании религиозной политики в КНР, стоит отметить, что данные нормативно-правовые акты обеспечивают определенную стабильность и организационную структуру для религиозных организаций в стране. Они также отражают историческое развитие религиозной политики и социально-политические изменения в КНР.

Анализ, проведенный в данной работе, позволяет нам сделать несколько выводов. Во-первых, взаимодействие между религией и социализмом в Китае является сложным и динамичным процессом. В разных исторических периодах были приняты различные подходы к реализации религиозной политики, в зависимости от политической ситуации и общественных требований. Во-вторых, государство играет решающую роль в регулировании религиозной деятельности, и его подход к религиозной политике оказывает существенное влияние на жизнь религиозных сообществ. В-третьих, религиозная политика Китая является продуктом постоянной балансировки между религиозной свободой и политической стабильностью.

Данное исследование позволило получить более глубокий взгляд на регулирование религиозной сферы в КНР. Отношение к религии было сложным и эволюционировало на протяжении десятилетий. Сегодня государство стремится к балансу между контролем над религиозными организациями и признанием культурного значения религии. Это отражает разнообразие и сложность религиозной жизни в КНР, а также стремление правительства сохранить стабильность и социальный порядок в соответствии с идеалами социализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На английском языке

1. Regulations on Religious Affairs [Электронный ресурс] // National Religious Affairs Administration : официальный сайт Бюро по делам религии КНР. – 08.10.2018. – Режим доступа : <http://www.sara.gov.cn/flfg/330350.jhtml>. – 12.04.22.

На китайском языке

2. Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй (Китайская объединенная ассамблея протестантов) [Электронный ресурс] // Айго цзунцзяо туаньти цзидуцзяо цюаньго лянхуэй : офиц. сайт. – 2002. – Режим доступа : www.ccctspm.org. – 25.03.2022. 爱国宗教团体基督教全国两会。

3. Тунчжань шихуа. Цзицзи иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (История работы Объединенного фронта. Активное руководство адаптацией религии к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] // Цзянмэньши миньцзу цзунцзяо ши у цзюй : официальный сайт управления по делам религий провинции Цзянмэнь. – 2021. – Режим доступа : http://www.jiangmen.gov.cn/bmpd/jmsmzzjswj/zwggk/gzdt/content/post_2464846.html. – 21.04.2023. 统战史话。积极引导宗教与社会主义社会相适应。

4. Тунчжань шихуа – айго туньи чжаньсянь. «Гуаньюй вого шэхуэй чжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ» (История Единого фронта – Единый патриотический фронт. Основные взгляды и основная политика по религиозному вопросу в период социализма в Китае) [Электронный ресурс] // Синьцзян туньи чжаньсянь : официальный сайт Синьцзянского объединенного фронта. – 2020. – Режим доступа : <http://www.xjtz.gov.cn/system/2020/11/13/036503678.shtml>. – 13.05.2023. 统战史话•爱国统一战线。《关于我国社会主义时期宗教问题的基本观点和基本政策》。

5. Ху Цзиньтао цзай чжунго гунчаньдан ди шиба цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао

на 8-м съезде КПК) [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – 2012. – Режим доступа : <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>. – 23.05.2023. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告。

6. Цзян Цзэминь лунь тунъи чжаньсянь: цзунцзяо гунцзо (Рассуждения Цзян Цзэминя на едином фронте о религиозной работе) [Электронный ресурс] // Чжунчжаньбу : официальный сайт Рабочего отдела Единого фронта. – 2014. – Режим доступа : <http://www.rmzxb.com.cn/c/2014-02-26/297938.shtml>. – 26.04.2023. 江泽民论统一战线：宗教工作。

7. Цзяньчи бусе дэ иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин (Настойчиво направлять религию на адаптацию к социалистическому обществу) [Электронный ресурс] // Гуанмин жибао : официальный сайт. – 2000. – Режим доступа : <https://www.gmw.cn/01gmr/2000-02/01/GB/01%5E18319%5E0%5EGMA1-006.htm>. – 20.04.2023. 坚持不懈地引导宗教与社会主义社会相适应。

8. Чжунго даоцзяо сехуэй (Китайская даосская ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго даоцзяо сехуэй : офиц. сайт. – 2011. – Режим доступа : www.ta-oiist.org.cn. – 20.03.2022. 中国道教协会。

9. Чжунго исыланьцзяо сехуэй (Китайская исламская ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго исыланьцзяо сехуэй : офиц. сайт. – 2016. – Режим доступа : www.chinaiislam.net.cn. – 22.03.2022. 中国伊斯兰教协会。

10. Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй (Китайская католическая патриотическая ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго тяньчжуцзяо айго хуэй : офиц. сайт. – 2011. – Режим доступа : www.chinacatholic.cn. – 24.03.2022. 中国天主教爱国会。

11. Чжунго фоцзяо сехуэй (Китайская буддийская ассоциация) [Электронный ресурс] // Чжунго фоцзяо сехуэй : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : www.chinabuddhism.com.cn. – 21.03.2022. 中国佛教协会。

12. Чжунго жэньминь чжэнчжи сешан хуэй и гунтун ганлин (Общая программа НПКСК) [Электронный ресурс] // Чжунго жэньминь чжэнчжи сешан хуэйи цюаньго

вэйюаньхуэй : официальный сайт всекитайского комитета НПКСК. – 1949. – Режим доступа : <http://www.cppcc.gov.cn/2011/12/16/ARTI1513309181327976.shtml>. – 15.05.2023. 中国人民政治协商会议共同纲领。

13. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1954 нянь) (Конституция КНР (1954 г.)) [Электронный ресурс] // Гунчаньдан юань ван : сеть членов КПК. – 2015. – Режим доступа : <https://news.12371.cn/2015/03/18/ARTI1426665514681575.shtml>. – 26.04.2023. 中华人民共和国宪法（1954年）。

14. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР (1982 г.)) [Электронный ресурс] // Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй : официальный сайт ВСНП. – 2018. – Режим доступа : <http://www.npc.gov.cn/npc/c505/201803/e87e5cd7c1ce46ef866f4ec8e2d709ea.shtml>. – 27.04.2023. 中华人民共和国宪法。

15. Чжунгун чжунъян гуаньюй цзяцян туньи чжаньсянь гунцзо дэ тунчжи (Циркуляр ЦК КПК об укреплении работы Единого фронта) [Электронный ресурс] // Цзишоу дасюэ: данвэй тунчжань бу : официальный сайт Рабочего отдела Единого фронта партийного комитета университета Цзишоу. – 2016. – Режим доступа : <https://tzb.jsu.edu.cn/info/1005/2147.htm>. – 15.03.2023. 中共中央关于加强统一战线工作的通知。

Литература

На русском языке

16. Афолина, Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978-2015 гг.) : дис..... канд. ист.наук: 07.00.03 / Л. А. Афолина; ИДВ РАН. – Москва, 2016. – 218 с.

17. Афолина, Л. А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы / Л. А. Афолина // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 3. – С. 106–122.

18. Афолина, Л. А. Китайская модель регулирования религиозной деятельности / Л. А. Афолина // Общество и государство в Китае. – 2016. – № 1. – С. 542–553.

19. Афонина, Л. А. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР / Л. А. Афонина, Д. И. Петровский // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 1. – С. 135–144.
20. Афонина, Л. А. Положение о религиозной деятельности / Л. А. Афонина // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 5. – С. 138–153.
21. Афонина, Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР / Л. А. Афонина // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – № 4. – С. 103–118.
22. Горбунова, С. А. Специфика нормативно-правовой деятельности общегосударственных религиозных объединений КНР / С. А. Горбунова // Общество и государство в Китае. – 2018. – № 2. – С. 621–630.
23. Захарьин, А. Б. Особенности религиозной политики КНР в XX в. / А. Б. Захарьин // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2015. – № 1. – С. 82–96.
24. Кузнецов, В. С. Политика в отношении религии в КНР / В. С. Кузнецов // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 1. – С. 165–175.
25. Кузнецов, В. С. Китай. Религия в обществе и государстве / В. С. Кузнецов // Азия и Африка сегодня. – 2001. – № 6. – С. 13–20.
26. Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2018. – Т. 2. – 802 с.
27. Сюй Сяобо. Развитие законодательства о религии в КНР: опыт, проблемы, противоречия / Сюй Сяобо // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 2–3. – С. 129–143.
28. Хаймурзина, М. А. Новые тенденции в официальных трактовках религии в КНР / М. А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2017. – №1. – С. 49–55.
29. Цзян Цзин. Обзор системы управления религиозными делами в КНР / Цзян Цзин, А. В. Степанов, О. И. Индуцкая // Известия Иркутского государственного университета. – Серия Политология. – Религиоведение. – 2020. – Т. 31. – С. 114–127.

30. Забияко, А. П. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая пол. XX – начало XXI вв.). Статья первая / А. П. Забияко, М. А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 64–74.

На английском языке

31. Kuei-min Chang. New Wine in Old Bottles: Sinicisation and State Regulation of Religion in China / Kuei-min Chang // China Perspectives. – 2018. – № 2018/1-2. – С. 37–44.

32. Christopher M. Religion and the state in Russia and China: suppression, survival, and revival / M. Christopher. – The Continuum International Publishing Group, 2010. – 264 p.

На китайском языке

33. Ло Чжуфэн. Чжунго шэхуэй чжуи шици дэ цзунцзяо вэньти (Религиозные проблемы Китая на этапе социализма) / Ло Чжуфэн. – Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ, 1987. – 268 с. 罗竹风。中国社会主义时期的宗教问题。 – 上海 : 上海社会科学院出版社, 1987. – 268 页。

34. Синь синши ся дэ минцзу цзунцзяо лилунь юй шицзянь (Новые тенденции в практике и теории национальных религий) / под ред. Ван Хуайчжао. – Бэйцзин : Чжунгун чжунян дансяо чубаньшэ, 2013. – 396 с. 新形势下的民族宗教理论与实践。 – 北京 : 中共中央党校出版社, 2013. – 396 页。

35. Чжунго цзунцзяо юй цзунцзяосюэ (Китайские религии и религиоведение) / под ред. Янь Кэцзя. – Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2010. – 202 с. 中国宗教与宗教学。 – 上海 : 上海人民出版社, 2010. – 202 页。

36. Чжунго цзунцзяосюэ 30 нянь: 1978–2008 (Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг.) / под ред. Чжо Синьпин. – Бэйцзин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2008. – 419 с. 中国宗教学 30 年: 1978–2008。 – 北京 : 中国社会科学出版社, 2008. – 419 页。